

Василий Арсеньев

Путь к Свету Новый мир

Книга первая
Чистилище

18+

Василий Арсеньев
Путь к Свету. Новый мир.
Книга первая. Чистилище

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63681281

SelfPub; 2021

Аннотация

Умудренный сединами писатель попадает в автомобильную аварию, что оборачивается для него продолжительной комой. Придя в себя, вскоре он встречает свою любовь и обретает долгожданное счастье. Его жизнь похожа на сон, и однажды он просыпается... В реальном мире этот писатель каким-то чудом спасается во время взрыва в торговом центре, переживая жуткий кошмар наяву. А что есть реальность? И как понять, где сон, а где явь?

Содержание

Книга первая. Чистилище	5
Глава первая. Во сне и наяву	6
Глава вторая. Сыны пилигримов	40
Глава третья. Страна восходящего солнца	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Василий Арсеньев
Путь к Свету. Новый мир.
Книга первая. Чистилище

*И увидел я новое небо и новую землю,
ибо прежнее небо и прежняя земля
миновали, и моря уже нет.*
Откровение Иоанна Богослова 21:1

Книга первая. Чистилище

*Я сохраню тебя от години искушения,
которая придёт на всю вселенную,
чтобы испытать живущих на земле.
Откровение Иоанна Богослова 3: 10*

*Многие очистятся, убеются и
переплавлены будут в искушении...
Книга пророка Даниила 12:10*

Глава первая. Во сне и наяву

Огни большого шумного города остались позади... На землю опустилась тьма. Небо хмурилось, сердилось, грозя пролиться долгим осенним ливнем.

Как прекрасна жизнь в деревне! Как хорошо летом неспешно бродить по лесу и размышлять... Счастлив тот, кто это понял. Всякий раз, покидая столицу, я чувствовал радость пленника, что после многих лет заточения вырвался на свободу...

Небо разразилось проливным дождём. Я включил дворники. Машина ехала по тёмной дороге, изредка подпрыгивая на ухабах и кочках. Вдали едва заметно раскачивались чёрные верхушки деревьев. «Что таится в тёмной мгле? – пронеслось в мыслях моих. – Да это же начало новой книги! На сей раз в духе Стивена Кинга... Что таится в жуткой мгле?» Я засмеялся. Но в следующий миг едва не вскрикнул от ужаса и спешно затормозил.

Посреди дороги стояла вымокшая до нитки женщина. Она с надрывом что-то кричала. Я опомнился, начиная понимать, что чуть, было, не сбил её.

– Вам жить надоело? – закричал я, открывая окно маши-

ны.

– Помогите! – подбежала она ко мне, рыдая. – Мой сын... он остался там... я не могу... Помогите!

– Что с вами случилось?

– Я не справилась с управлением и съехала на обочину, – всхлипывала женщина, – машина перевернулась. Мальчик мой остался в детском кресле...

Тогда я поспешно отстегнул ремень и кинулся вслед за ней. Вскоре заметил лежащую в овраге перевёрнутую машину с горящими фарами. Я подбежал ближе и услышал детский плач. Ребёнок звал маму...

Я попытался открыть заднюю дверцу, но не тут-то было, – её заклинило, и тогда пролез в салон автомобиля сквозь переднюю. Внутри горел свет. Мальчик сидел в детском кресле, пристёгнутый ремнём. Я попытался его успокоить:

– Не бойся, – я помогу тебе.

Я попробовал отстегнуть ремень, – он не поддавался (и снова меня постигла неудача!). «Да что ж за день такой сегодня?» – подумал я с досадою и дёрнул ремень на себя, вырывая его из замка. Вытаскивая ребёнка, я почувствовал сильную боль в руке (он укусил меня). Тогда, преодолевая боль, я вытащил его из машины и передал матери. Она, вымокшая до нитки, обливаясь слезами, обняла свое дитя.

– Скорее в машину, а то простудитесь! – хрипло прокричал я.

Мы выбежали на дорогу и нырнули в автомобиль. Я сел за руль, женщина с ребёнком – на заднее сиденье.

– Спасибо вам, спасибо, – повторяла она, – дай Бог вам здоровья!

– Да не за что, – я едва отдышался (бешено колотилось сердце в груди). «Да, я не тот, что прежде!», – с грустью подумал я про себя и спросил, взглянув на неё в зеркало заднего вида:

– Где вы живёте?

В этот миг я заметил, что женщина была молода, лет тридцати, с правильными чертами лица, её грудь колыхалась под промокшей одеждой. Но красота, увы, ослепляет... Я на мгновение загляделся и тотчас пожалел об этом, но было слишком поздно.

Автомобиль стоял на дороге с погашенными огнями, – внезапно машину тряхнуло, и я, не будучи пристёгнутым, ударился головой о рулевое колесо... Наступило беспамятство. Очнулся я уже в больничной палате.

– Боже мой! – сестра моя кинулась ко мне, – Вася, мы думали, что ты уже не придёшь в себя!

– Наташа, – с трудом выговорил я, – как долго я был без сознания?

– Два месяца, – отвечала она, и слёзы брызнули у нее из глаз.

«Я так был несправедлив к ней! – пронеслось в мыслях

моих. – Может, и другие лучше, чем я думал?»

– Наташа, – тихо молвил я, – помню, со мною была женщина с ребёнком. Что с ними?

– С ними всё в порядке, – отвечала сестра моя, – Елена Николаевна часто навещала тебя, а вот, кстати, и она...

В этот миг в палату вошла женщина, в которой я не сразу узнал ту, что встретил посреди дороги. Она изменила цвет волос, и недовольно подумал про себя: «И что они все в блондинок перекрашиваются?»

– Вы, наконец-то, пришли в себя, – произнесла эта женщина, и улыбка на лице ее сияла, а глаза ее светились от радости. Я тотчас пожалел о своих мыслях.

– Здравствуйте, мы с вами не успели познакомиться... – начал я, но в этот миг появилась медсестра и велела посетителям покинуть палату. Меня осмотрел врач, а неделю спустя я был выписан из больницы.

Елена Николаевна... Это имя мне запомнилось. Я пытался сосредоточиться на новой книге, но мысли неизменно сбивались: «Она навещала меня в больнице!»

Я видел перед собой добрую улыбку этой женщины, ее искренние глаза. Я расспросил сестру о ней. Наташа загадочно улыбнулась:

– Я знаю, где она живёт. Дать тебе её адрес?

– Нет, не надо. Я только...

И тогда Наташа скороговоркой произнесла:

– Село Мячково, дом 25. Запомни: село Мячково, дом 25. Это она в тот день довезла тебя до больницы...

Я запомнил слова сестры и однажды решился поблагодарить свою спасительницу. Когда я въехал в село Мячково, увидел деревянный домик, а во дворе – женщину, играющую с ребёнком в снежки. Солнце с неба улыбалось им. Падали хлопья белого пушистого снега. Лица матери и ребёнка налились румянцем. Они весело, беззаботно смеялись и носились по двору. Я наблюдал за ними издали как замороженный...

Женщина взглянула в мою сторону: она тотчас помрачнела, но стоило мне показаться из машины, приветливой улыбкой озарилось лицо её. Она вышла за ворота мне навстречу.

– Как хорошо, что вы приехали к нам! – говорила она, заглядывая в глаза мои. – Как вы себя чувствуете?

– Я здоров, Елена Николаевна, и хочу поблагодарить вас. Если бы не вы... – начал, было, я.

– Я ничего не сделала, – перебила она меня, – это вы спасли моего ребёнка...

«Можно подумать, у меня был выбор!» – подумал я, опустив глаза.

– Василий Иванович, идёте скорее в дом. Я вас чаем горячим напою, – сказала она тоном, не приемлющим возражений. И тогда я последовал за ней. Ребёнок узнал меня и

заулыбался. «Как зовут тебя?» – «Дима» – «А я дядя Вася. Вот и познакомились!».

Мальчик прошмыгнул в гостиную. Я оказался на кухне, где было тепло и уютно. Елена Николаевна ставила кипятильник на огонь и о чём-то оживлённо говорила, – её голос звенел, словно ручеек кристально чистой воды...

Она поглядела на меня с любопытством и заметила с лёгкой укоризной в голосе:

– Мне кажется, вы не слушаете меня.

Я опомнился:

– Простите, я сейчас работаю над новой книгой, – задумался...

Она понимающе качнула головой:

– Я прощу вас, если кое-что мне пообещаете.

– О чём вы? – удивился я.

– Пообещайте, что не забудете о нас с Димой, и впредь будете навещать нас.

– С превеликой радостью! – отозвался я. – У вас чудесно, словно дома! Чем вы занимаетесь, Елена Николаевна?

– Я дизайнер, – отвечала она, – сейчас сижу с ребёнком, но уже скоро выходить на работу...

Мы пили чай со сладким сдобным печеньем, глядели друг на друга, и тихой радостью наполнялись наши сердца.

– Лена, – молвил я, немного погодя, – пообещай и ты – не

называть меня на «вы».

– Обещаю, – улыбнулась она и после короткой паузы заговорила вновь. – Я читала вашу... то есть твою книгу. Как же она называется?

Она запнулась от волнения, густо покраснела, но так и не смогла вспомнить названия книги.

Мне жаль было расставаться с радушной хозяйкой дома и её сыном. Менее чем за час они стали для меня почти родными. И вскоре я воспользовался её приглашением в гости. На сей раз я пришёл не с пустыми руками, – с букетом красных роз для хозяйки, а мальчику купил большую радиоуправляемую машину. Он был в восторге и тотчас стал с ней играть...

Елена, наконец, вспомнила мою книгу и долго расспрашивала меня о тайных смыслах этого произведения. Дима, тем временем, заснул в детской комнате, а мы до поздней ночи сидели пред горящим камином, в котором потрескивали поленья, наслаждались исходящим от огня теплом и предавались столь же тёплым разговорам, глядя на взлетающие языки пламени. Елена оказалась интересным начитанным собеседником, – она обо всём имела собственное суждение, иногда идущее вразрез с общепринятым. Так, я слышал от неё несколько колкостей в адрес демократов, но ничего дурного о коммунистах она не говорила. С сильным чувством рассказывала о своей поездке в Иерусалим, о храме Гроба Гос-

подня, о нисхождении благодатного огня в Великую Субботу. Мне доставляло невыразимое удовольствие слушать её.

– Могу я спросить, что стало с отцом Димы? Он умер?

Она вмиг помрачнела:

– Для меня – да...

Я все понял. Потом мы долго молчали, – я все собирался с духом, чтобы признаться:

– Мне кажется, Елена Николаевна, я люблю вас...

Эти слова я сказал, не смея взглянуть на неё.

– Разве мы снова перешли на «вы»? – спросила она, тихо улыбаясь.

Я поглядел на неё робко как мальчишка и сказал неловко:

– Я понимаю, мои слова достойны насмешки. Я много старше вас... гожусь в отцы... Вы... вошли в мою тусклую жизнь и, словно сияние света, озарили её. Вы – то чудо, которого я ждал столько лет, и, наконец, обрёл его! Вы наполнили моё скучное однообразное существование новым смыслом. Я не могу не думать о вас! Я... после смерти жены постарался забыть всё, – окунулся с головой в работу, написал несколько книг, стал даже в некоторой степени известным человеком. Но всё это суета и пустота! Жить ради вас я пошёл бы за величайшее счастье, которое дарует Господь человеку...

– Вы зря восприняли мои слова как насмешку, – грустно улыбнулась она, – вы необыкновенный человек, – на всём, что вы делаете, лежит печать мудрости и знания, а в глазах

ваших – печаль. Я бы желала, чтобы её не было. Будьте всегда со мною рядом; сердце мне подсказывает, – вы тот, о ком я мечтала всю жизнь свою!

Я взял её руку и, молча, поцеловал. Впрочем, слова больше не нужны были. В её глазах я прочёл всё: и надежду, и нежность, и любовь...

Неделю спустя мы обвенчались в сельской церкви. Свадебное застолье не было пышным, – пригласили лишь близких родственников. Прошло немного времени, и она сладостно и тепло прошептала мне на ухо:

– Вася, я беременна!

– Я так долго мечтал об этом дне! – воскликнул я, осыпая поцелуями лицо её. – Мне кажется, что это сон...

– Но разве ты хочешь проснуться? – спросила она.

– Не хочу, но мне придётся...

И я проснулся... Звонил будильник. Я вспомнил, что вчера поставил его на восемь. В десять у меня была в Москве встреча, которую я не мог пропустить. Привычным движением руки выключил будильник. Немного погодя открыл глаза, скинул с себя одеяло и опустил ноги в лежащие на полу подле кровати тапочки; потом оделся и пошёл в ванную. Приняв прохладный душ, я вернулся в спальню и поглядел

на смятую постель. «Что-то не то!», – подумал я и принялся наводить порядок.

Заправив кровать, я постелил на полу коврик, на котором по утрам занимался, сел, подогнув ноги, положил руки перед собой на колени, сделал глубокий вдох и выдох, снова вдох и выдох; потом закрыл глаза и внезапно увидел образ незнакомой женщины.

– Вы – чудо, Елена Николаевна! – услышал я свой собственный голос. «Кто это – Елена Николаевна?» – подумал я недоумённо, открывая глаза.

Эта мысль помешала мне сосредоточиться и настроиться на привычный спокойный лад. Я понял, что должен разгадать сию головоломку, чтобы покончить со своими сомнениями и вернуться к прежней безмятежности. Тогда я прислушался к своему дыханию, и вскоре перед глазами замелькали яркие картинки доселе неведомой мне жизни. Я видел аварию на дороге, больничную палату, сельский дом с камином, его очаровательную хозяйку и её сына, свадьбу...

Далее, я встал с пола, сел на кровать и крепко задумался: «Головой вроде не падал, забыть ничего не мог. Остаётся одно объяснение – это был сон... Просто сон. Станный сон!»

После утренних занятий я пошёл на кухню и включил телевизор. Но мысли о странном сне не оставляли меня в по-

кое. Образ женщины, подарившей мне радость в грёзах, стоял перед глазами. Она была настоящая, живая, совсем не похожая на плод воображения или сновидение! Любопытство взяло верх над привычным хладнокровием, и я набрал номер сестры. Из трубки раздался сонный женский голос.

– Я не разбудил тебя? – задал я довольно глупый вопрос.

– Вася, это ты? – спросила она, зевая в трубку.

– Наташа, я должен у тебя кое-что спросить... Как сказать? Словом, ты не знаешь Елену Николаевну?

– Нет, а должна бы? – равнодушно отвечала она. – Ты разбудил меня, чтобы спросить это?

– Спасибо, Наташа, ты развеяла все мои сомнения, – ответил я и повесил трубку. «Да, это был просто сон!», – решил я, наконец, и забыл обо всём, что терзало мою душу.

Я ехал на встречу в Москву. Поначалу было пусто на дороге, но вскоре пришлось снизить скорость. На подступах к столице встал в пробку, из которой не мог выбраться больше получаса.

«Обожаю этот город! – подумал я с усмешкой. – Только здесь понимаешь, что от тебя ничего не зависит, что ты ничего не можешь изменить в своей жизни!».

В одиннадцатом часу я добрался до места, потом припар-

ковал автомобиль и прошёл в торговый центр «На заре». На эскалаторе поднялся на второй этаж, где располагалось кафе и закусочная вроде американского Макдональдса, – из вежливости сделал заказ и сел за один из свободных столиков.

Попробовав принесенный официанткой кофе, я включил планшетный компьютер, что принёс с собой, и вошёл в Интернет, чтобы узнать последние новости.

«Новым главой внешнеполитического ведомства США стал Джеймс Ротшильд», – я три раза перечёл это сообщение, чтобы понять, что меня в нём насторожило. «Ротшильд... Однофамилец или родственник еврейских богачей?» – подумал я, но в этот миг надо мной раздался знакомый голос, который прервал мои размышления:

– Василий Иванович, какими судьбами в наши края?

Подле меня стоял школьный товарищ, с которым я когда-то сидел за одной партой.

– Роман Геннадьевич, здравствуй, дорогой, рад тебя видеть! – я встал и пожал руку его. – Садись, поболтаем...

– Сколько же мы не виделись с тобой? Постарел! – сказал он.

– Да неужели, – возразил я с усмешкой, – кто бы говорил-то! Вся голова седая, дед старый!

– Лет пять прошло, – продолжал он, – ну же рассказывай! Где ты сейчас?

– Живу в Подмосковье, иногда бываю в столице....

– Вспомнил, – оборвал меня Роман Геннадьевич, – тебя

недавно по телевизору показывали. Ты был на встрече с Романовым...

– Да, меня, как и других писателей, приглашали в Кремль, и я видел нашего царя воочию, даже здоровался с ним за руку! Андрей Романов отвечал на вопросы обстоятельно, – он весьма незаурядная личность...

Я еще что-то хотел сказать, но мой собеседник перебил меня:

– Я до сих пор не могу привыкнуть, что у нас есть царь, – засмеялся он, – мог ли кто-нибудь ещё пару лет назад подумать об этом? А теперь... монархия!

– Но монархия – это не анархия! – заметил я с улыбкой на губах. – Да, мы живём в удивительное время, но поверь мне, ещё не то будет! Андрей Владимирович Романов... За него проголосовал народ на референдуме. Говорят, что всё это было подстроено. Может, дело и было начато сверху, но неоспоримо то, что люди любят его...

Я помню те дни, когда после покушения он потерял много крови, и жена его, ныне покойная, обращалась к народу за помощью. Люди приезжали из Подмосковья, с других губерний, с разных концов страны, чтобы сдать кровь или просто узнать из первых уст о состоянии Андрея Владимировича. Вот оно признание, вот она народная любовь! Человек, посвятивший всего себя служению Отчизне, безусловно, заслуживает этого. Знаешь ли, я о нём книгу написал, когда он ещё был только президентом. «Тот, кто разговаривал с Бо-

гом», – так называется эта книга. Работая над ней, я побывал в тех местах, где он провёл свои детство и юность, говорил с теми людьми, с которыми он некогда учился и работал. Многие хвалили его без меры, но чувствовал я, – лукавят они, понимая, что с книгой моей может ознакомиться сам Романов. Больше прислушивался я к тем, которые не пытались скрыть всей правды. От них-то я и узнал о его первой несчастной любви, о том, что в молодости он делал немало ошибок, – впрочем, как и все мы! Но всё это ты можешь прочитать в моей книге. После того как она вышла в свет, однажды я получил по электронной почте сообщение от президента, в котором была всего одна строчка: «Спасибо вам, во многом вы правы!». Для меня это наилучшая похвала...

– Давай не будем о политике, – брезгливо скривил губы Роман Геннадьевич. – Ты лучше расскажи, как жена твоя проживает?

– Она умерла несколько лет назад, – грустно улыбнулся я.

– Прости, я не знал, – помрачнел он. – От чего?

– Не знаю, помнишь ли ты, не так давно под Самарой разбился самолёт... На том борту была и Ольга, моя жена. Она летела к матери своей. Накануне мы снова поссорились (в последнее время мы перестали понимать друг друга). Ольга... С ней меня познакомила сестра. Она была журналисткой. Я повстречал её не в самый лучший период своей жизни. Меня нигде не печатали. Юридическая практика до чёр-

та надоела! Я даже подумывал об уходе из мира сего... в монастырь.

Услышав это, мой школьный приятель рассмеялся:

– Представляю тебя в чёрной рясе с чётками в руке!

– Тебе смешно, а мне тогда было не до смеха. Ольга во-
рвалась в мою жизнь и изменила её. Я не заметил, как влю-
бился в неё. Хотя теперь я понимаю, что настоящей любви не
было. Временами я испытывал к ней ненависть... Она была
красива и моложе меня, любила пофлиртовать с мужчинами,
и поначалу я жутко ревновал её. После свадьбы, казалось,
она успокоилась, но чувство тревоги долго меня не покида-
ло. С годами я научился контролировать свои эмоции, кста-
ти, не без помощи восточных духовных практик, и даже за-
служил от неё нелестный эпитет «равнодушный». Мы про-
жили вместе больше десяти лет, и я не помню дня, который
мог бы смело назвать счастливым, но, тем не менее, я благо-
дарен ей...

В тот вечер мы в очередной раз поругались, и она улетела
в Самару, и уже не вернулась... Никогда не забуду тот день,
когда я пришёл на опознание. Я видел её обезображенный
обгоревший труп, – страшное это было зрелище! Не приведи
Господь, кому испытать то же самое!

Я сделал глоток из стакана с кофе и огляделся по сторо-
нам.

– Прости, что напомнил тебе об этом, – виновато прого-
ворил Роман Геннадьевич, – ты никак ждёшь кого-то?

– Да, у меня тут назначена встреча с одним американцем, но он отчего-то опаздывает.

– С американцем? – удивился мой собеседник. – В таком месте?

– А что тебя смущает? Кстати говоря, эти забегаловки и торговые центры пришли к нам из Штатов. А я здесь был в последний раз, кажется, года два назад. Американец этот позвонил мне и назвался представителем некоего издательства «Нью Тайм», – он сказал, что у него ко мне деловое предложение. Проверил – действительно, есть такое издательство в США, штаб-квартира в Вашингтоне...

– Простите... – звонкий женский голос сбил меня с мысли. Я обернулся и увидел сидящую за соседним столиком девушку, которая глядела на меня с нескрываемым любопытством.

– Я вас знаю, – проговорила она, улыбаясь, – вы – писатель...

– Вы в этом уверены? – спросил я, пряча улыбку.

– Да-да, это вы! Меня зовут Ирина Петренко, я большая поклонница вашего творчества, – я прочла почти все ваши книги. Разрешите мне...

Она села подле меня и продолжала, не сводя с меня глаз:

– Мне очень понравилась ваша последняя книга – «Сердце дьявола». Скажите, вы, правда, считаете, что у дьявола есть сердце?

Я слабо улыбнулся:

– Ирина, сатана не человек, он дух и не облечён в материальное тело, хотя и принимает человеческий облик. Название книги есть аллегория, призванная разрушить многовековые стереотипы христианского мира о сатане как о единственном источнике зла. Да, он ненавидит людей, да, он отец лжи, но он предан Богу и называет Его своим владыкой. Он выполняет то, что было предопределено Всевышним ещё до сотворения мира. Нечто подобное есть в Коране у мусульман. Иблис¹ проклят и изгнан из рая за то, что отказался поклониться человеку, созданному из глины, праха земного... В Библии сатана, будучи изгнанным, посещает небеса и спрашивает дозволение у Бога на совершение зла на земле². По мере изучения всех источников, связанных с образом сатаны, у меня сложилось ощущение, будто он не только «убийца людей от начала», но и сам является жертвой. Впрочем...

Я поглядел на неё и понял, что она только разглядывает меня, но не слушает.

– Ирина, я могу вам дать свой автограф.

Она встрепенулась и виновато проговорила:

– У меня нет с собой ручки.

– Ручка есть у меня, но на чём же поставить подпись? – спросил я, вынимая шариковую ручку из кармана.

¹ Одно из имён дьявола – прим. авт.

² Книга Иова, Ветхий завет – прим. авт.

– А хотя бы на моей ладони, – она протянула мне свою правую руку. Я удивлённо поглядел на неё и заметил:

– Чернила сотрутся.

– Да, но я успею показать это друзьям! – возразила она.

Я усмехнулся:

– С этим не поспоришь!

И тогда я вывел на её ладони свой автограф; на мгновение мой взгляд задержался на линиях ее руки: я заметил, что линия жизни очень коротка. В этот миг у нее на ладони появились три чёрные вертикальные полосы, – я похолодел от ужаса, но тотчас всё пропало...

– Можно я сделаю ответный жест и оставлю свой автограф вам? – спросила она, лукаво взглянув на меня.

– А вы тоже сочиняете? – пошутил я.

– Иногда, – ответила она и что-то написала на моей руке. Я взглянул – это был номер телефона. Она встала и улыбнулась мне на прощание.

– Ты позвонишь ей? – спросил мой школьный товарищ, о котором я едва не забыл.

– Ты издеваешься надо мной? – молвил я, стирая надпись на своей руке. – На чём же мы остановились?

Но в этот миг мысли мои были всецело поглощены странным видением, и я не мог вспомнить.

– Да, день явно удался! – я скривил губы в усмешке. –

Даже если американец так и не придёт на встречу. Станный сон приснился мне, теперь это... Рома, у тебя бывало такое, будто, кажется, что ты живёшь не своей жизнью?

– В смысле? – он уставился на меня с недоумением.

– Мне сегодня сон приснился. В том сне была женщина, которую я никогда раньше не встречал, но отчего-то мне кажется, что я хорошо её знаю, – мне даже известен адрес, где она живёт...

Он выслушал меня и сказал:

– А ты попробуй съездить по этому адресу.

– Ты что, шутишь? – усмехнулся я.

– Ничуть, – отвечал он, – а что ты теряешь? Мне потом перезвони, я хочу знать, чем закончится эта мистическая история... Ладно, заговорился я с тобой. Я пришёл в центр, – купить подарок для жены, – она ждёт меня.

Он оставил мне свой новый номер телефона, и мы распрощались по-дружески...

После этого через несколько минут все-таки явился американец. Он узнал меня, поздоровался за руку и сел напротив.

– Итак, Майкл, чем обязан вам? По телефону вы говорили о некоем деловом предложении. Я вас слушаю...

– Сразу к делу, – одобрительно кивнул американец. – Мне нравится ваш подход! Наше издательство предлагает вам партнёрство. По нашему заказу и на наших условиях вы пи-

шите книгу, которую мы оплачиваем...

Американец превосходно знал русский язык и оставлял самое приятное впечатление. Он говорил со знанием дела, уверенно и неспешно, словно заранее заученную речь. Его приветливый взгляд, его опрятность, его не в меру добрая улыбка располагали к нему, но отдавали едва заметной наигранностью. Тому, кто повидал людей, нетрудно определить, когда человек фальшивит, а когда говорит искренне. Так вот, в нём всё: от парадного костюма до вкрадчивого голоса, – вопило о присущем ему лицемерии, кричало: «Этому человеку нельзя верить, с ним лучше не связывайтесь!».

– Каковы же условия договора? – спросил я, глядя на него, как ни в чём не бывало. Он вынул из кармана блокнот, написал что-то, вырвал листок и придвинул мне. Я взглянул и принялся считать нули, – сумма меня весьма удивила.

– Пятьдесят процентов – аванс, остальное – после окончания работы, – продолжал он, – но есть два непременных условия: эта книга должна быть об Америке и вы должны написать её от начала до конца в Штатах...

– Это ещё почему? – я еще больше удивился. – Неужели для того, чтобы написать книгу о какой-то стране обязательно нужно жить там? Я бывал в Соединённых штатах и...

– Мистер Арсеньев, – возразил он, – вы, как писатель, должны понимать, что за кратковременную поездку невоз-

можно изучить страну, её народ и культуру, а значит, и написать достойную книгу о ней. Я читал ваши сочинения, и об американцах вы, кажется, не самого высокого мнения, — полагаю, вы сможете изменить свое мнение о нас в лучшую сторону, если некоторое время поживёте в нашей стране.

— Но, тем не менее, я не буду ограничен в свободе творчества?

— Если вы опасаетесь за свой гонорар, — заулыбался американец, — смею вас заверить, вы получите всё сполна независимо от того, какого содержания будет ваша книга...

Я немного помолчал.

— Да, меня трудно удивить, и вам это удалось, — нехотя признал я, — но... мне надо подумать...

— Да, конечно, — согласился он, — я не тороплю вас с ответом. Я пробуду в Москве ещё три дня, улетаю в Вашингтон в четверг вечером, а утром в десять часов буду ждать вас здесь в этом же месте... До свиданья, мистер Арсеньев, всего доброго!

Я растерянно пожал ему руку и проводил его взглядом, а потом и сам поднялся с места. По пути к машине я вспомнил пословицу, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке...

Тем временем, Майкл на ходу с кем-то говорил по телефону на английском языке:

– Наше предложение его явно заинтересовало. Не сомневаюсь в успехе предприятия.

– Не стоит недооценивать этого человека, – строго предостерёг его собеседник. – Сейчас он наверняка будет колебаться. От тебя зависит, какая чаша весов его души перетянет. Проведение акции подтверждаю... Но помни – он мне нужен живой!

– Я всё понял, – сказал Майкл. Он снова позвонил и заговорил на этот раз по-арабски: «Умар, ассалам алейкум. Встреча состоится в четверг в 10 утра в торговом центре «На заре»».

Я вернулся домой. День и вправду удался на славу! Странный сон, словно целая жизнь, видение чёрных линий на ладони поклонницы, предложение, от которого трудно отказаться... Мне надо было понять, что со всем этим делать, но для начала – успокоиться и собраться с мыслями. Я принял ставшую мне привычной за годы тренировок позу лотоса и забыл всё, что тревожило меня...

Время пролетело незаметно, – я просидел около часа, глядя в стену, оклеенную обоями цвета морской волны, и видел своими духовными очами языки пламени, взмывающие к небу; предо мной горел огонь, всегда завораживающий и таинственный. И голос из того огня увещевал меня:

– Обольщение богатством есть низшее из искушений века сего!

– Но дети... – пытался возразить я. – На эти деньги я мог бы помочь многим!

– Не ищи лёгких путей, дабы не впасть в гордыню...

Я взглянул и увидел перед собой стену своей спальни...

После смерти жены я основал благотворительный фонд помощи детям-инвалидам, куда уходила половина моих гонораров. Оттого-то меня теперь терзали сомнения, оттого слёзы наворачивались на глаза при мысли, что я должен отказаться от щедрого предложения американца. Но вопрос был решён, – я твёрдо решил, каков будет мой ответ ему в четверг утром...

Под вечер я отправился по известному адресу. Я без труда нашёл нужный дом (казалось, я тут бывал много раз!). Ворота, забор, стены и кровля, – всё было мне знакомо. «Сказка да и только! – подумал я, останавливаясь напротив дома номер 25. – Я не сильно удивлюсь, если сейчас из ворот выйдет она...»

Я нажал на кнопку звонка. Вскоре послышались шаги. Несколько мгновений напряжённого ожидания... И вот, за скрипели засовы, отворилась железная дверь, и показалось лицо молодой женщины. И всё же я был немало удивлён, узнав эту женщину. От неожиданности я на мгновение потерял дар речи и лишь, не отрываясь, глядел на неё.

– Я могу вам чем-то помочь? – спросила она в нетерпении.

– Елена Николаевна... – начал я и не знал, что сказать далее.

– Да, это я, а вы?..

– Вы меня не помните? – сказал я, всё ещё лелея надежду в сердце своём.

– Простите... – она покосилась на меня. И в этот миг я понял, что любовь и счастье были лишь призрачным сном, и усмехнулся:

– Ясно. Я ехал сюда в надежде обрести мечту, но вижу, как ошибся. Простите!

Сказав это, я повернулся к машине.

– Постойте, – прокричала она мне вослед. – Я определённо где-то видела ваше лицо, и вы говорите, словно поэт или писатель...

Я обернулся:

– Вы угадали – я писатель.

– Точно, – улыбнулась она. – Я вас видела по телевидению, у вас, кажется, брали интервью... Но что вас привело ко мне?

Я вернулся:

– Если я вам расскажу, вы не поверите.

– А вы попробуйте, – возразила она. – Пройдёмте в дом, и вы мне всё расскажете.

Я шёл по знакомому двору, а она с укоризной промолвила:

– Если бы вы сразу представились, я бы вас не держала на улице!

В гостиной мы сели на диван. «Я вас слушаю», – сказала она, и я начал свой удивительный рассказ. В тот миг мне было решительно всё равно, поверит ли мне сидящая рядом женщина или нет, так что я говорил всё без утайки. Она, молча, поглядывала на меня, а, услышав о трёхлетнем сыне, на миг побледнела...

Когда я окончил, она грубовато сказала:

– Всё это очень странно! Вы действительно хороший рассказчик и сочинитель, в этом вам не откажешь, но откуда вы знаете столько подробностей моей жизни?

– Елена Николаевна, – нахмурился я, – какой мне смысл вас обманывать, или, думаете, в любовники я к вам набиваюсь?

«Любовников у меня среди писателей еще не было! Не поздно ли исправить это?» – пронеслось в мыслях у этой женщины.

– Простите, я не хотела вас обидеть, – произнесла она вслух, – просто сами посудите, – приходит незнакомый человек и пересказывает всю мою жизнь. И что я должна после этого думать? В какой-то момент мне даже показалось, что вы знаете меня лучше, чем кто бы то ни было...

– А где же ваш сын? – спросил я, разглядывая пустую гостиную.

– Какой сын? – грубо проговорила она. – У меня нет детей! Вы ошиблись...

– Ничего не понимаю, – недоумённо качнул я головою. –

Но у вас был ребёнок... Я это знаю!

– Может, в вашем сне и был ребёнок, да только в моей жизни его быть не может... – холодно отозвалась она.

Я порывался уйти, но что-то удерживало меня в этом доме, и я упорно сидел подле этой женщины, а она долго молчала, глядя вдаль отрешённым взглядом...

– Вы проделали долгий путь, – спохватилась Елена, – потешили меня своим рассказом, и теперь я хотела бы поблагодарить вас – поужинайте со мной. Прошу – не откажите...

Я подумал – и согласился. Эта женщина была мне чужой, – я это почувствовал сразу, но жажда счастья гораздо сильнее голоса разума! Я видел перед собой ту, которая в ночных грёзах подарила мне покой и радость, и мне так хотелось поверить в эту мечту, и я поверил, отбросив все сомнения. Я провёл с ней ночь, затем другую и третью... Так, мы стали любовниками. Правда, её любви я не чувствовал, но меня устраивало всё, как было. Поначалу и её тоже...

Настал тот день, когда я должен был дать ответ американцу на его предложение. Я сидел на том же месте, что и три дня назад, пил кофе и просматривал новостные сводки в своём компьютере. В воздухе витало предчувствие чего-то зло-

вещего и рокового. Я беспокойно оглядывался по сторонам, отгоняя от себя тревожные мысли. За мгновение до взрыва тишина повисла на втором этаже торгового центра... Когда от грохота сотряслось всё здание, когда посыпались стеклянные перегородки торговых павильонов и вылетели стёкла из окон, я в ужасе подскочил на своём месте. Мимо меня пробегали перепуганные люди, устремляясь вниз по ступенькам. Я же стоял неподвижно. Вдруг прогремел новый мощный взрыв. Тряхнуло так, что обрушилась часть стены справа от меня, подпрыгнули столы, стулья, сверху попадали лампы и потолочная плитка. По полу стелился густой чёрный дым, шедший с первого этажа. Я слышал голоса и крики людей...

Я все еще стоял на месте. В этот миг от стены отделился человек в чёрной куртке. Он шёл в мою сторону. Я видел его глаза: они были полны решимости. Он медленно растянул куртку, и моему взору предстал начинённый взрывчаткой чёрный жилет. В руке этот человек держал детонатор. На мгновение мне показалось, будто по смуглому лицу террориста пробежала тень сомнения, но он громко крикнул: «Аллах Акбар!» – и нажал на кнопку детонатора. В моих мыслях успело пронестись: «Прими мою душу, Господи!». Миг длиною в целую жизнь... Однако взрыва не последовало. Террорист нажал ещё раз, потом ещё... Он явно смутился и беспомощно озибался вокруг. Я глядел на него, не по-

нимая, что происходит, потом в бессилии опустился на стул и равнодушно посмотрел на свой разбившийся при падении компьютер. Когда я снова поднял глаза, того человека уже не было...

Некоторое время ушло на осмысление произошедшего. Когда я заставил себя подняться, дым почти рассеялся. На первом этаже моему взору предстала поистине чудовищная картина разрушений. Первое, что я увидел, были горящие манекены и разорванная в клочья одежда, разбросанная взрывом повсюду. Я шёл; мраморный пол, засыпанный осколками битого стекла, скрипел под ногами. Дым выходил сквозь зияющие проломы в стене и окна, лишённые стёкол, всё ещё скрывая из вида широкие пространства торгового центра. Вдруг я поскользнулся, – не устоял на ногах и грянулся на пол. Нечто липкое залило моё лицо; я отёр глаза и увидел окровавленную женскую голову, обезображенную и утыканную гвоздями... Голова лежала отдельно от туловища... Я шарахнулся от неё, вскочил на ноги и, скользя в луже крови, бросился бежать туда, где прежде были стеклянные двери.

Тем временем, дым, стелющийся по мраморному полу, рассеялся, и моему взору открылось жуткое зрелище. Я пробежал с десятков метров, перепрыгивая через людские тела, разорванные на части, спотыкаясь об окровавленные, изуродованные гвоздями и шурупами головы, руки и ноги...

Наконец, я выбежал на улицу; вслед за нарастающим гулом сирен из-за поворота показалась первая карета скорой помощи. Вскоре всё пространство перед торговым центром было оцеплено и занято автомобилями полицейских и медицинских служб. За оцеплением собрались журналисты, которые вели репортажи с места трагедии. Меня осмотрел врач, но, не найдя никаких травм, лишь сделал укол успокоительного, и я перешёл в руки спецслужб... Сотрудник органов подступил ко мне с расспросами. Я показал ему свой паспорт.

– С кем имею честь говорить?

– Майор безопасности Покровский, – представился офицер ФСБ.

– Майор, имя моё вам известно. Я отвечу на все ваши вопросы, но сейчас я слишком устал и хочу домой!

– Думаю, вам трудно будет вести машину, – проговорил, глядя в моё лицо, чекист. – Я довезу вас...

Я не стал спорить и пошёл вслед за ним. Мимо нас пробежали санитары с носилками, на которых под белыми полотнищами лежали окровавленные людские тела.

За оцеплением подступили журналисты. Кто-то узнал меня и пристал с расспросами:

– Вы писатель Арсеньев, не так ли? Вы были в здании во время взрывов? Как вам удалось выжить?

Я устало поглядел на него и, не отвечая, прошёл мимо направленной на меня камеры...

В автомобиле было тепло, и я начал успокаиваться, а, может, это укол подействовал. Тогда я вспомнил о человеке в начинённом взрывчаткой жилете:

– Вы поймали его?

– О ком это вы? – задал встречный вопрос майор Покровский.

– Я видел террориста, – он не смог привести в действие взрывное устройство, и я остался жив...

Чекист тотчас побагровел и, неприлично выругавшись, закричал:

– Что же вы до сих пор молчали?! Как он выглядел?

– Он молод, смуглое бритое лицо, довольно высок, худощав, – перечислил я.

И тогда майор Покровский позвонил по телефону, пересказал кому-то сообщённые мной приметы преступника, включил мигалку и, развернувшись посреди дороги, поехал к центру города.

– В конторе поможете нам составить фоторобот, – приказал он тоном, не приемлющим возражений.

В этот миг на мой мобильный телефон позвонили. Я услышал:

– Мистер Арсеньев, тысяча извинений за опоздание. Я вынужден был задержаться и буду на условленном месте ми-

нут через десять.

– Можете не торопиться, Майкл, – в торговом центре был взрыв, мне чудом удалось выжить...

– Вы в порядке? – спросил американец с тревогой в голосе.

– Да, у меня всё хорошо, – отвечал я, – мой ответ – да! Я согласен на ваши условия. Хочу поскорее уехать отсюда, но боюсь, как свидетелю происшествия, мне придётся на некоторое время задержаться...

– Конечно, я всё понимаю, – проговорил учтивый голос Майкла. – Я вас не тороплю, нам важно ваше согласие сотрудничать с нами. Будем рады видеть вас в Америке!

Вскоре телефон снова зазвонил, и я услышал испуганный женский голос:

– Вася, я видела тебя по телевизору. Ты был на месте взрыва. На тебе кровь. Как ты? Я беспокоюсь о тебе. Скажи что-нибудь! – говорила Елена с волнением.

Я не мог вспомнить, когда дал ей свой номер телефона.

– Не волнуйся обо мне, я скоро буду.

– Но где ты сейчас? – спросила она.

– Лена, я скоро буду, – повторил я и, взглянув на майора Покровского, выключил телефон.

На Лубянке я помог составить фоторобот террориста, поведал следователям ФСБ обо всём, что видел, и меня отвез-

ли домой. Но потом, после короткого отдыха, я вернулся к торговому центру за своей машиной, после чего поехал в село Мячково. Елена кинулась мне на шею, прошептав на ухо: – Как я испугалась за тебя!

Я заглянул в глаза её и поверил словам её. На мгновение мне почудилось, что она вновь такая, какой явилась мне во сне... В ванной, приняв душ, я смыл с себя чужую кровь и надел домашний халат, который по очереди носили все её любовники... Она, тем временем, собрала на стол и, пока я ел, не отрываясь, глядела на меня. В тот день эта женщина впервые за последние годы подумала о семейной жизни и со слезами на глазах вспомнила, что не может иметь детей...

Я увидел слёзы у нее на лице, и мне стало жаль её:

– Что с тобой?

– Это слёзы радости, – отвечала она, – ведь я могла сегодня потерять тебя...

– Другого бы нашла, – с усмешкой на губах промолвил я, – с твоей внешностью тебе большого труда это не составит!

– Мне никто кроме тебя не нужен! Я только теперь это поняла...

Я взглянул на неё и, потупившись, проговорил:

– Мне хочется рассказать тебе то, что я пережил сегодня. Может, ты изменишь своё мнение обо мне... Когда я остался наедине с террористом, увешанным взрывчаткой, я утратил всю свою собранность, и хладнокровие вмиг покинуло

меня. Признаюсь, мне было очень страшно в эти секунды! Перед глазами промелькнула вся жизнь... Наверное, я выглядел нелепо, как и всякий человек перед лицом неминуемой смерти...

– Мне кажется, у тебя седины на голове прибавилось, – заметила она, с состраданием глядя на меня. – Но от этого я тебя ещё больше любить стану!

– Лена, я могу отдохнуть у тебя? Я так устал, будто трудился на тяжёлой физической работе неделю без отдыха!

– Зачем ты спрашиваешь? Я не буду мешать тебе, – сказала она, после чего направилась в спальню и сменила постельное бельё. Потом я лёг на кровать, и тотчас заснул...

Наутро Елена сказала мне:

– Ты во сне всё время повторял: Оленька, Оленька... Кто такая эта Ольга?

Я удивлённо поглядел на неё:

– Так звали мою жену, – она погибла в авиакатастрофе.

– Ты до сих пор любишь её? – спросила Елена.

– Я ничего не чувствовал к ней ещё, когда она была жива...

– Но, тем не менее, ты вспоминаешь о ней, – ревностно молвила женщина. – Смогу ли я когда-нибудь заменить тебе её?

– Не думай об этом, – улыбнулся я. – Кстати, скоро я поеду в Америку и там пробуду некоторое время. Если мы с тобой

зарегистрируем отношения теперь, то сможем вместе отправиться в Штаты как муж и жена... Что ты на это скажешь?

– Ты делаешь мне предложение? – спросила Елена, и от прежней строгости на лице её не осталось и следа.

– Да, можно и так сказать. Каков же будет твой ответ?

– Мой любимый, да, я согласна стать твоей женой, – отвечала она, покрывая поцелуями лицо моё.

Когда я вернулся домой, звонил телефон. Я поднёс трубку к уху и услышал в ней женский голос с сильным акцентом:

– Здравствуйте. Меня зовут Екатерина Давыдова. Я журналист Общественного телевидения...

Глава вторая. Сыны пилигримов

Народ сей сделал великий грех:

сделал себе золотого бога...

Книга Исход 32:31

– Слушается дело «Штат Нью-Йорк против Скотта»! – провозгласил судья. – Прошу всех садиться.

– Мы сегодня победим, – подбодрил молодой адвокат своего клиента. Звали того адвоката Джек Шеппард. В его судебной практике до сих пор не было ни одного поражения. На сей раз дело выдалось нелегким, – Нил Скотт, клиент Джека, обвинялся в убийстве, что по законам штата каралось смертной казнью, но и теперь Джек не намерен был сдаваться без боя.

Прокурор начал обвинительную речь, – он говорил о том, что месяц назад в своей квартире была найдена мёртвой Мэри Энн Уотсон, девушка 18 лет отроду. На её теле криминалистами зафиксировано более двадцати колотых ран. Орудия преступления найти не удалось; по заключению экспертов им мог быть кухонный нож. По показаниям свидетеля, шестидесятипятилетней Катерины Миллер, соседки жертвы, в день убийства Мэри Энн Уотсон с кем-то ссорилась, – из

её квартиры доносились громкие голоса. С Нилом Скоттом убитую связывали близкие отношения. Свидетельница опознала подсудимого по голосу, кроме того, его отпечатки в большом количестве были найдены на месте преступления. Казалось, молодого человека уже ничто не спасёт от смертельной инъекции...

Отцом подсудимого был один из воротил Соединённых штатов, миллионер, владевший рядом компаний Кремниевой долины, – по этой причине интерес к процессу в прессе был весьма высок. Дело слушалось судом присяжных. В связи с запретом на проведение видеосъемки в зале суда художник делал зарисовки главных фигурантов процесса.

Суд вызвал для допроса под присягой свидетеля обвинения Катерину Миллер.

– Клянётесь ли вы говорить правду, только правду и ничего, кроме правды? – спросил судья.

– Да, ваша честь, – отвечала Катерина Миллер. И прокурор приступил к допросу.

Тем временем, Джек Шеппард вспомнил свою первую встречу с клиентом.

– Ты убил эту девушку? – спросил он. – Советую не лгать. Мне нужно знать всё, чтобы помочь тебе выпутаться из этой передраги. Не забывай, что на карту положена жизнь твоя!

Нил Скотт побагровел, затрясся, схватился за голову и во

всём признался:

– Я был вне себя. Она шлюха, она спала со всеми подряд! Она изменила мне даже с неудачником Генри Кларком. Мне об этом рассказала Линда, её подруга. Я не поверил ей и поспешил к Мэри Энн. Она сказала, что я не мужчина. И еще – что только с ним она почувствовала себя женщиной, назвала меня ничтожеством, вспомнила о размере моего... Я волочился за другими, это правда, так ведь мужчины по природе полигамны, а женщины должны понимать это и прощать! В тот миг я почувствовал в себе неудержимый гнев, я пришёл в ярость и ударил её по лицу. Она отлетела на пол, а я схватил со стола нож и бил её, не помня себя... Я был словно сам не свой, я утратил контроль над собой, будто кто другой наносил удары ножом, а я глядел со стороны, не в силах остановить это.

Лицо Джека Шеппарда на мгновение перекосила досада, но он быстро взял себя в руки и проговорил:

– Вспомни, Нил, видел ли кто тебя в тот день?

– Никто, – уверенно отвечал Нил, – консьержка всё время смотрела телевизор и не обратила на меня внимания, на лестнице я никого не встретил.

– Это очень хорошо, – заулыбался Джек Шеппард, – шансов стало больше. Куда ты дел тот нож?..

– Я не помню, – качнул головой Нил, – выбросил по дороге где-то, кажется, под куст в парке.

Тем же вечером Джек Шеппард нашёл орудие преступле-

ния и избавился от него, кинув в мутные воды реки на другом конце города. Он не мог поступить иначе, – слишком высока была цена: победа в таком деле сулила не только приличный гонорар, но и репутацию удачливого адвоката, а, стало быть, перед ним открылись бы многие двери!

– Ваша очередь задавать вопросы свидетелю, – обратился судья к адвокату. Джек поднялся со своего места и подошёл к скамье, где сидели присяжные.

– Что кричал убийца во время ссоры с потерпевшей? – спросил он, приглушая голос.

– Простите, что? – переспросила женщина, не расслышав.

– Господа присяжные, – проговорил громко Джек Шепард, – только что вы могли убедиться в том, что свидетельница Катерина Миллер не смогла отчётливо различить сказанное мною...

– Протестую! – вскочил с места прокурор. – К чему клонит господин адвокат?

– Протест отклонён, – сказал судья, – поясните, мистер Шепард, свои слова.

– Ваша честь, вот выписка из истории болезни миссис Катерины Миллер, – проговорил Джек Шеппард, передавая документ в руки судье. – Свидетельница уже не первый год состоит на учёте у врача с диагнозом «частичная потеря слуха». Но это ещё не всё. Согласно заключению экспертизы, материал, из которого сделаны перегородки в означенном

жилом доме, соответствует повышенным требованиям шумоизоляции, иначе говоря, свидетельница просто не могла услышать голосов в другой квартире, а, тем более, определить, кому они принадлежат! Ваша честь, вопросов к этому свидетелю больше не имею; прошу вызвать для допроса под присягой свидетеля Мелиссу Стюарт, – она работает консьержкой в доме, где произошло убийство...

Мелисса Стюарт дала присягу говорить правду, и Джек Шеппард подошёл к трибуне, за которую села свидетельница:

– Миссис Стюарт, видели ли вы что-либо странное в день, когда была убита Мэри Энн Уотсон?

– Да, – отвечала она, – я видела молодого человека, – он поспешно сбежал вниз по лестнице и был явно не в себе. Когда узнала, что убита девушка на третьем этаже, рассказала всё полиции, но меня и слушать не стали: видимо, у них уже был подозреваемый...

– Миссис Стюарт, поясните, почему вы решили, что человек, которого вы видели, был не в себе? – спросил Джек Шеппард.

– Он выглядел испуганным и сильно торопился, – отвечала свидетельница.

– Кроме него, вы никого больше не видели? Никто не поднимался или спускался в эти часы по лестнице? – спросил Джек Шеппард.

– Нет, – отвечала Мелисса Стюарт.

– Оглянитесь вокруг, – нет ли его в этом зале?

Свидетельница тотчас указала пальцем на юношу в очках, сидящего на первом ряду в зале заседания:

– Это он!

Юноша покраснел, встал с места и... бросился вон из зала, но в дверях был схвачен двумя судебными приставами.

– Уважаемый суд, господа присяжные! – закричал неистово Джек Шеппард. – Этого человека зовут Генри Кларк, – он был одним из любовников Мэри Энн Уотсон, и он был рядом с ней в момент совершения преступления. По-видимому, он и есть настоящий убийца...

– Нет, она не могла так со мной поступить! – воскликнул вне себя от горя Нил Скотт. – Я же любил её...

Эта сцена на присяжных произвела сильное впечатление: через полчаса подсудимый был оправдан и отпущен в зале суда...

Джек Шеппард мог торжествовать. В уборной отец Нила Скотта пожал руку спасителю сына своего, на коего глядел с нескрываемым презрением.

– Однажды бабы тебя всё-таки погубят! – проговорил он сквозь зубы, вручил чек адвокату и скрылся за дверью. Джек приятно удивился, увидев сумму чека. Покинув здание суда, он попал под объективы телевизионных камер и был осыпан

вопросами, на которые давал подробные ответы, купаясь в лучах славы. На другой день он должен был проснуться известным.

Джека не беспокоила судьба оклеветанного им Генри Кларка, – этот юноша спустя месяц был осуждён за убийство, которого не совершал, и казнён...

В прекрасном расположении духа Джек Шепард сел в свой автомобиль. Этот вечер и эту ночь он надеялся провести со своей девушкой, которую звали Сэнди. Она работала официанткой в ресторане, куда Джек однажды привёл на свидание свою предыдущую подругу, с которой вскоре расстался. Сэнди была красивой девушкой и умела использовать свою привлекательность. Мужчин в её постели перебывало немало, но едва ли половину из них она помнила по именам и лицам...

Джек Шеппард дарил своей девушке дорогие подарки, и терять такого бойфренда она не хотела, но и менять что-либо в своей полной приключений жизни тоже не собиралась. Когда Джек позвонил ей и сказал, что приедет к ней, она возразила:

– Джек, у меня иные планы на этот вечер...

Ее отказ очень удивил Джека:

– Если ты сегодня не работаешь, так чем же ты будешь заниматься?

– Разве ты забыл наш недавний разговор? – укорила его Сэнди. – А я помню хорошо, что мы договорились друг друга не ограничивать в свободе отношений... Джек, я хочу разнообразия, новых впечатлений! Кстати, и ты можешь провести эту ночь, с кем пожелаешь... А завтра, обещаю, я буду только твоя!

Джек не хотел верить своим ушам, – аналитические способности на мгновение оставили его, и, когда, наконец, он осознал, что его девушка ему изменяет и даже не пытается скрыть это, услышал мужской голос в телефоне:

– Кто это, куколка?

«Никто», – отвечала Сэнди и отключила телефон.

Сгущались сумерки. В Бронксе Джек заехал в известный своими вольностями бар, где официантки привлекали клиентов полуобнажённым видом. Прежде он сторонился подобные заведения, не желая портить себе репутации, но теперь хотел выпить, а бикини-бар лежал у него на пути. Джек сел за стойку, поглядел на голую грудь официантки и заказал двойной виски. Потом он выпил залпом, почти сразу захмелел и спросил у официантки:

– Красотка, а у вас интимные услуги не оказывают?

– У нас приличное заведение, – с обидой в голосе отвечала голая официантка. – Если вас интересуют девушки, неда-

леко отсюда на пересечении пятой и шестой улиц вы можете найти то, что ищите...

Тогда Джек Шеппард выпил второй бокал виски, после чего расплатился, поблагодарил и поехал на поиски любви...

Официантка указала верное направление. На перекрёстке стояла молодая женщина с длинными ногами, не прикрытыми короткой юбчонкой. Она поправляла колготки в тот самый миг, когда остановился автомобиль Джека. С резвостью дикой лани эта женщина бросилась к нему. Джек открыл окно и задал стандартный вопрос о цене.

– Возьму недорого, – отвечала проститутка, – всего двести за час.

– Садись, – проговорил Джек. Она села на переднее сиденье.

– Куда поедем? – спросил он, трогаясь с места.

– А куда хочешь, – отвечала она равнодушно.

Джек глядел на её полуприкрытую грудь с вожделением, в то же время не забывая о дороге.

– Как насчёт секса на природе? – спросил он.

– Сойдёт, – отвечала она.

– Как тебя зовут?

– Только этого не надо! – неожиданно резко отозвалась проститутка. – Я сделаю всё, чтобы ты получил удовольствие, но ничего более от меня не жди...

– Не хочешь – не говори, – равнодушно проговорил Джек

и надолго замолчал.

Машина медленно катилась по дороге, ведущей из города. Джек был пьян, но адвокатская выдержка помогла ему не утратить контроля над собой, – с опаской он поглядывал по сторонам, не желая привлекать внимания дорожных патрулей.

Тем временем, сверкающий, искрящийся, живущий ночной жизнью большой город остался позади. Теперь они ехали по пустынной дороге в место, которое в среде молодёжи получило многозначительное название «роща любви». Когда-то сюда Джек привёз свою первую девушку, и тут они вдвоём потеряли невинность...

Вскоре Джек остановился и выключил фары, потом зажёг свет в салоне автомобиля. Они были на опушке дубовой рощи. Шумел лес, вековые деревья укоризненно качали головами. В вышине расстился ковёр из мириад звёзд, и ярким потоком света изливалась на землю Луна. Проститутка, сидящая в салоне автомобиля, начала раздеваться. Джек спохватился и запоздало спросил:

– А ты ничем не больна?

Тогда она, молча, достала пачку презервативов и кинула ему в руки. Он поглядел и заметил широко известную надпись «сделано в Китае», не внушающую доверия. Некоторое время Джек колебался, пока она не стала расстёгивать молнию брюк его... Проститутка не обманула и всё сделала са-

ма, — он получил обещанное, хотя и кратковременное удовольствие. После чего доставил девушку на то место, где встречал её.

Проститутку, с которой провёл время Джек Шепард, месяц спустя найдёт наряд полиции, — мёртвой с ножевой раной в животе. На её теле патологоанатом обнаружит многочисленные признаки распространённой венерической болезни...

Штат Вирджиния. Пентагон. Неделью спустя.

По длинному коридору тяжёлой армейской поступью с железной выправкой шёл невысокий седовласый в меру тучный человек в синей униформе с генеральскими погонами на плечах. Он остановился перед дверью кабинета, на которой висела табличка «помощник министра обороны». Генерал зашёл внутрь и затворил за собой дверь. В кабинете он снял с себя фуражку и китель, сел в кресло за письменный стол.

На столе среди бумаг и письменных принадлежностей стояла рамка с цветной фотографией, на которой улыбались молодая красивая женщина и мужчина с ребёнком на руках. Генерал грустно поглядел на фотографию, вспомнив счастье давно минувших дней и ныне покойную супругу, от которой, помимо этой фотографии, остался ребёнок, теперь повзрослевший и ставший известным адвокатом. Этого гене-

рала звали Вильям Шеппард, – был он отцом Джека Шеппарда...

Только что генерал Шеппард вернулся с приёма в Белом доме, на который был приглашён как помощник министра обороны. На приёме в присутствии президента США гости обсуждали вопросы национальной безопасности Америки. Разговор, как это водится на подобных мероприятиях, проходил на уровне общих фраз; главное оставалось между строчками, чтобы... быть озвученным под сводами круглых, закрытых от посторонних ушей помещений, называемых храмами масонских лож.

Давеча в коридоре Белого дома к генералу Шеппарду приблизился человек, приветствуя его традиционным масонским рукопожатием, и сказал кодовую фразу, означавшую: «сбор сегодня в полночь».

В масонских ложах неизменно состояли самые богатые люди Соединённых штатов, а, как известно, у кого деньги, у того и власть! Американские президенты либо сами входили в Общество вольных каменщиков, либо покровительствовали масонам, получая от них деньги на свои предвыборные кампании. Те же, кто шёл против Общества, кончали свои дни трагически, как Авраам Линкольн или Джон Кеннеди...

Вильям Шеппард много лет назад отошёл от дел Нью-Йоркской ложи, но масонских знаков не позабыл. Он чувствовал, что готовится принятие некоего судьбоносного для

страны и мира решения. «Если позвали меня, значит, война. Но с кем? Иран, Палестина, Россия?» – гадал генерал. Из состояния задумчивости его вывел телефонный звонок. Это был Джек, – в его голосе слышалось сильное волнение:

– Здравствуй, отец. Мне нужно поговорить с тобой...

– Что-то случилось? – спросил генерал. – Ты давно не звонил!

– Да, у меня проблемы! – отозвался Джек. – Но это не телефонный разговор...

– Где ты? – спросил генерал.

– Я в Вашингтоне, – отвечал Джек, – приехал по делам на пару дней.

– Я сегодня поздно буду дома, – сказал генерал. – Где находится ключ, ты знаешь. В холодильнике, наверняка, пусто – я неважный хозяин...

– Ничего, в ресторане поужинаю, – вяло усмехнулся Джек. – Спасибо, отец...

Генерал положил телефон на стол, потом откинулся в кресле и вспомнил, как носил сына на руках, как играл с подросшим Джеком, – пожелтевший от времени бейсбольный мяч лежал на окне как память о тех временах. Вильям Шепард улыбнулся. Мяч внезапно поднялся в воздух и полетел в его сторону, – генерал поймал его рукою и прочёл надпись, сделанную красными буквами: «Бостон. Ред сокс. 2007».

Ровно в полночь Вильям Шеппард вошёл в храм Вашингтонской масонской ложи. Генерал огляделся и увидел несколько знакомых лиц: зама председателя Федеральной резервной системы США Вассермана, нефтяного магната, миллиардера Киршнера и лауреата Нобелевской премии по физике Давида Шлоссера. Советник президента Брайан Джонсон приветствовал генерала Шеппарда, который сел рядом с ним на почётном первом ряду. Гостями Вашингтонской масонской ложи в ту ночь были ещё двое высокопоставленных лиц, сидевших по другую руку от Брайана Джонсона. Одного из них – помощника премьер-министра Израиля генералу доводилось видеть прежде, другой был смуглым арабом, с которым он никогда раньше не встречался. Вильям Шепард ещё раз окинул взглядом гостей, среди которых были сплошь семитские лица, и подумал: «Всё-таки Палестина!»

Вскоре великий магистр воссел на престоле перед алтарём, на котором лежали неотъемлемые атрибуты масонства: циркуль и наугольник, Библия в золотом переплёте и ветка акации. Голоса в храме стихли, воцарилась полная тишина. Великий магистр, – после короткого вступления, – провозгласил:

– Во имя Великого Архитектора Вселенной объявляю собрание ложи открытым! Братья, все мы знаем, что первый из масонов – архитектор Хирам построил первый храм на

горе Мориа. Этот храм был разрушен халдеями, судьбу второго храма решили римляне, и тогда же иудеи отправились в изгнание. С тех пор прошло почти две тысячи лет, — мусульмане воздвигли на Храмовой горе свои святилища: мечеть Аль-Акса и Куббат ас-Сахра; тем самым свершилось беззаконие, которое в силе и по сей день. Земля Обетованная, завещанная Великим Архитектором Вселенной одному народу избранному, ныне надвое разделена, а Храмовая гора подвластна арабам. Две тысячи лет иудеи лишены возможности приносить жертвы в своём храме и вынуждены совершать скромные литургии в синагогах. Разве справедливо это? Все мы знаем, что в годы Второй мировой войны народ избранный пережил катастрофу, заплатив жизнями миллионов своих сыновей и дочерей. Но, о чудо! Господь даровал ему новых детей лучше прежних: учёных — нобелевских лауреатов, великих артистов, удачливых бизнесменов и банкиров... Крохотный народ, рассеянный по всему миру, вертит эту Землю, творит научно-технический прогресс, сеет семена свободы и демократии повсеместно! За последнюю сотню лет мы достигли впечатляющих успехов в деле основания своего государства на исторической Родине, но этот путь ещё далёк от завершения. Концом его станет строительство Храма в Иерусалиме и изгнание арабов из Святой земли. Многие из нас, я знаю, верят в окончательное решение палестинского вопроса. И я хочу услышать ваши мнения...

И тогда миллиардер Киршнер поднялся со своего места:

– Я мечтаю дожить до того дня, когда Храмовая гора станет нашей, но... проведение военной операции настроит против Израиля весь арабский мир. Мы не справимся с этой лавиной без посторонней помощи!

– Мировое сообщество в лице ООН осудит эту акцию; к тому же до сих пор не признана аннексия Голанских высот! – добавил учёный Шлоссер.

– Ваши опасения, братья, напрасны, – проговорил великий магистр, – и будут развеяны нашими уважаемыми гостями, что сидят на первом ряду. Пожалуйста, мистер Джонсон, вам слово...

Советник президента США Брайан Джонсон встал у алтаря лицом к собранию.

– Господа, – сказал он, – Израиль в предстоящей войне не будет одинок. Вся мощь американских вооруженных сил придет ему на помощь! Самолёты, авианосцы, морская пехота, ракеты, сухопутные силы будут задействованы в предстоящей операции. Мы своих верных союзников не бросаем в беде! Мистер Киршнер, вы сказали, что война настроит против Израиля арабский мир. Безусловно, кое-кто из них объявит Америке и Израилю джихад, и нам придётся принести некоторые жертвы, без которых войн не бывает, но большинство предпочтут не вмешиваться. Таково слово нашего гостя из Саудовской Аравии Мухаммада Хусейна ибн Абдаллаха,

и я ему верю... Мухаммад – племянник и советник короля Саудовской Аравии.

Генерал Шеппард поглядел на смуглого араба с нескрываемым удивлением. «Этот народ уже не тот, что прежде!», – пронеслось в голове у него. На мгновение Вильям Шеппард побагровел, поздно вспомнив, что в храме масонской ложи можно не утаить и мыслей своих, но тотчас он успокоился, осознав, что никого из Избранных на собрании нет...

Тем временем, племянник саудовского короля заверил собрание, что сунниты не более чем осудят конфликт, а шииты, которые живут в Иране, слишком слабы, чтобы начать войну против Израиля и Америки.

– Нет в мусульманском мире единства, – говорил Мухаммад ибн Абдаллах. – Кроме того, могуществу США все еще не в силах противостоять ни одна страна в мире! Мой дядя король Саудовской Аравии очень ценит союзнические отношения с Соединёнными штатами и впредь надеется на вашу помощь и поддержку...

– А как насчёт России? Пожалуй, только эта страна способна выставить армию, сопоставимую силам НАТО, – заметил Давид Шлоссер.

На сей раз ответил сам великий магистр.

– О России не беспокойтесь, – улыбнулся он. – Она еще не готова к большой войне и тоже промолчит. Андрей Ро-

манов слишком любит свой народ, чтобы вести его на бойню за чужую землю. Вы можете в этом не сомневаться! В Генассамблее ООН вторжение в Палестину станет поводом поспорить, так пусть же они в тех дискуссиях и проводят всё время, наивно полагая, что делают благое дело; не будем мешать им предаваться сладким грёзам...

– Очень жаль, – воскликнул Киршнер, – что среди нас нет ни одного законоучителя (раввина)! Он бы, вероятно, сказал, что только Мессия способен построить новый храм и восстановить жертвоприношения в нём. Но Мессия до сих пор не пришёл в мир сей...

Не успел последний оратор окончить свою речь, как по храму распространился как будто резкий запах табака. В ложе не курили, и масоны все разом повернули головы к стене, где из мелкой решётки в самом неприметном месте валил густой чёрный дым... Они переглянулись, – все лица выражали одно и то же недоумение. Что же это? Неужели кто-то из посторонних проник в храм?!

Великий магистр с улыбкой на губах поспешил успокоить собрание:

– Братья, не беспокойтесь. Всё в порядке! Просто некто из Избранных в тайне посетил наше собрание. Мистер Киршнер, а вам я говорю – Машиах³ пришёл, и только ждёт своего

³ Мессия, Христос – прим. авт.

часа. Он скоро явится нам, и мы узрим его...

Великий магистр еще раз взглянул на стену, из которой шёл дым, и произнёс свою коронную фразу:

– Вы можете в этом не сомневаться! Организацию нашего дела Общество поручает министерству обороны США в лице генерала Вильяма Шеппарда, – на него возлагается вся ответственность и разработка детального плана вторжения, – воздушной и наземной фаз операции на Ближнем Востоке в рамках окончательного решения палестинского вопроса...

Сон Джека был тревожным. Он открыл глаза и первое, что увидел, было лицо отца. Генерал Шеппард сидел в кресле у дивана, на котором ночевал Джек.

– Доброе утро, – сказал отец сыну притворно мягким голосом. – Как спалось тебе?

Тот растерянно проговорил:

– Я не слышал, как ты пришёл...

– Неудивительно, ты так крепко спал, – я не хотел будить тебя!

Джек заметно побледнел и спохватился, тщетно пряча руки под одеяло.

– Что с тобой, Джек? Ты как будто стесняешься меня! – мрачно усмехнулся генерал Шеппард, взглядом испепеляя

сына.

— Отец, — дико покраснел Джек, — я не хочу, чтобы ты видел это...

— Отчего же? — гневом блеснули глаза генерала. — Я твой отец и вправе знать всё о своём сыне! — он остановился на миг и добавил. — Как же тебя угораздило подхватить эту заразу? Ведь это то, что я думаю, не так ли? Расплата за беспорядочные половые связи!

Джек понял, что отпираться уже нет смысла, и вытащил руки из-под одеяла. На пальцах у него были большие гнойные язвы.

— Какой позор! — приходя в бешенство, вскричал генерал. — Напрасно я отпустил тебя в этот мерзкий город. Самостоятельность не пошла тебе на пользу!

— Отец, это случайность... — попытался оправдаться Джек. — Мне нужна помощь!

— Ты был у врача? — спросил генерал, с презрением отвернувшись от сына.

— Я не решился, — растерянно промолвил Джек, — а если еще кто-то узнает? Это пятно на всю жизнь! Нет ли у тебя знакомых докторов?

— По венерическим болезням — никого, — отвечал, немного помедлив, генерал Шеппард. — Впрочем...

Джек с надеждой взглянул на отца.

— Есть один человек, — начал генерал неуверенно, — он не то что бы врач, хотя умеет исцелять... Как ты намерен скры-

вать своё заболевание?

Вильям Шепард снова бросил на сына гневный взор.

– Я надеялся на тебя, на твои связи... Болячки на пальцах прятал под перчатки, – отвечал Джек, и вдруг из глаз у него хлынули слёзы. – Отец, я знаю, что это такое... это когда нос отваливается. Я не хочу, чтобы эта болезнь изуродовала меня! Прошу тебя, помоги мне...

В тот день генерал Вильям Шеппард более часа провёл в кабинете своего шефа, министра обороны США. О чём разговаривали двое высокопоставленных сановников военного ведомства, осталось тайной, а через неделю была издана секретная директива о подготовке военной операции, получившей кодовое название «Небесный суд». Вернувшись от министра в свой кабинет, генерал Шеппард опустил в свое кресло и вспомнил утренний разговор с сыном, – тогда он поднял трубку особого телефона и позвонил. Вскоре послышался мужской голос: «Слушаю».

– Приветствую вас, – сказал Вильям Шепард с наигранной вежливостью.

– Генерал Шеппард, не так ли?

– Да, вы угадали, – обрадовался Вильям Шеппард. – Я хотел бы встретиться с вами и поговорить.

– Приходите, генерал. Еще не забыли, где я живу?

– Как я мог?! – тотчас подхватил Вильям Шеппард. – Этим вечером я вас не утомлю своим посещением?

– Буду ждать вас, генерал, – отвечал голос, и в трубке раздались гудки.

Вечером генерал Шеппард стоял у порога деревянного двухэтажного особняка в пригороде Вашингтона. Во дворе расстилась зелёная лужайка, окружённая невысоким деревянным забором. Генерал стукнул дверным молоточком и принялся ждать, но никто не выходил. Тогда он дёрнул за ручку, – дверь со скрипом отворилась. Впереди в конце тёмного коридора мерцали всполохи света. Вильям Шеппард вошёл в просторную гостиную, где горел камин, перед которым сидел мужчина. Не оборачиваясь к гостю, тот указал рукою на свободное кресло:

– Здравствуйте, генерал. Пожалуйста, садитесь...

Вильям Шеппард повидал немало на своём веку, – прошёл суровую школу боевой жизни, – от рядового-рекрута до генерала, пережил не один военный конфликт, был ранен, даже изведаль тяготы плена. В Афганистане моджахеды три месяца держали своего пленника в одном из горных аулов, постоянно унижая и избивая его, пока не обменяли его на провизию и оружие. Ожидание смерти страшнее самой смерти! Вильям Шеппард познал эту истину на своём горьком опыте... Тогда, вернувшись из плена, он перестал чего-либо бояться и вскоре стремительно пошел вверх по карьерной лестнице. И только один человек на всем свете внушал ему

страх, – это был тот, в доме которого он теперь находился.

В свете огня, горящего в камине, глядели два чёрных глаза на смуглом лице под чёрной копной волос. Внешность выдавала южно-европейское происхождение хозяина дома, но в голосе его не было и намёка на акцент (слишком долго этот человек прожил в англоязычной среде!).

– Итак, генерал, я вас внимательно слушаю! – сказал хозяин дома.

– Алесандро, – сказал Вильям Шеппард, ловя взгляд своего собеседника. – Я помню, чем обязан вам. Я всё время стараюсь оправдать доверие, оказанное мне вами...

– Ближе к делу, генерал, – оборвал его на полуслове Алесандро Торино.

– Я знаю, вы умеете исцелять. У меня..., то есть у моего сына, проблема. Он подхватил одну... неблагоприятную болезнь. Словом, он хочет исцеления, не желая предавать огласке своего недуга...

– Сколько лет сыну?

– Двадцать пять, – отвечал генерал Шеппард, приготовившись к новым вопросам, но их не последовало. Итальянец молчал, глядя на пылающий в камине огонь.

– Мне кажется, ему пора жениться, – наконец, сказал он, не сводя глаз с пламени.

– Простите? – переспросил генерал Шеппард.

– Ему пора жениться, – повторил Алесандро Торино. – Ес-

ли он мечтает продвинуться по карьерной лестнице и приобрести влияние в обществе, у него должна быть своя семья...

– Согласен, – растерянно проговорил генерал Шеппард, – только я не понял...

– Я готов помочь ему, если вы дадите согласие на свадьбу.

– А кто будет невеста? – спросил генерал Шеппард.

– Вы сомневаетесь в моём выборе? – неприятная усмешка скривила губы его собеседника.

– Нет, но все это как-то неожиданно и странно... – растерянно промолвил генерал Шеппард.

– Не более чем венерическая болезнь, которую ваш сын пытается скрыть от окружающих! – возразил итальянец. – Либо он сам решает свою проблему, либо получит мгновенное исцеление, но за это женится на той, которую выберу ему я. Не бойтесь, генерал, он никогда не поймёт, что это не его выбор! Тем более что она в совершенстве познала искусство любви...

Вильяма Шеппарда в этот миг посетила весьма неприятная догадка.

– Нет, вы не поступите с ним так жестоко! Я никогда не пожелаю своему сыну столь несчастной участи! Эта тварь – сущая вавилонская блудница...

– Решать вам, – равнодушно проговорил хозяин дома. – Однако знайте, – в случае отказа я сделаю так, что карьере вашего сына придет конец, – его заклеят, предадут всеобщему осмеянию, от него как от зачумлённого побегут кли-

енты...

Услышав это, генерал Шеппард внезапно преобразился, – побагровел от гнева и вскричал, уже не сдерживаясь:

– Я всегда знал, что вы порядочная сволочь, Торино! Вы убили во мне всё человеческое, – еще тогда, – на инициации в ложе...

– Вы сами этого хотели, – улыбнулся итальянец. – Я вас не принуждал!

– Как и теперь, тогда вы воспользовались моей слабостью, вы не оставили мне выбора! – возразил Вильям Шеппард.

– Генерал, – вздохнул Алесандро Торино, – выбор есть всегда! Например, можно оставаться до конца честным с самим собой и не искать лёгких путей...

– Вы... – тяжело дыша, вскричал генерал Шеппард. – Вы мне будете говорить о честности? Мерзавец!

– Зря вы опускаетесь до площадной брани, генерал, – это не красит мужчину вашего уровня! – заметил итальянец и добавил спокойным тоном. – Приведите ко мне вашего сына, – я исцелю его, пока ещё не поздно, и болезнь не дала осложнений...

На другой день Джек оказался в гостиной, где царил полумрак и горел огонь в камине. Он был сильно удивлён при виде смуглого человека, который встречал его и с улыбкой пожал протянутую руку в перчатке, – тот вовсе не был похож на доктора.

– Вы умеете лечить? – спросил Джек с недоверием.

– В некоем роде...

– Это как же понимать? – нахмурился Джек.

– У меня есть дар исцеления, – пояснил Алесандро Торино.

– Вы знахарь?

Итальянец кивнул с улыбкой на лице.

– Я слышал о таком, – задумчиво промолвил Джек. – Но, увы, я не верю во все это!

– А верите ли вы в Бога, юноша? – спросил вдруг итальянец.

– «В Бога мы веруем», – усмехнулся Джек, процитировав расхожую фразу. – Было время, я не пропускал воскресных месс! Но в последние годы полагаюсь только на себя...

– Оттого вы провели ночь с проституткой, больной сифилисом? – слабо улыбнулся итальянец.

– Откуда вы знаете? – изменился в лице Джек Шеппард.

– Об этом нетрудно догадаться, юноша! – усмехнулся итальянец.

Джек начинал выходить из себя:

– Отчего вы всё спрашиваете меня, когда лечить станете?

– Снимите перчатки, – велел тогда Алесандро Торино.

Джек повиновался, и его изумлённому взгляду предстали пальцы, очищенные от гнойных язв (даже следов не осталось!).

– Это невозможно... Это чудо какое-то. Вы просто вол-

шебник! – Джек долго не мог поверить своим глазам.

– Ступайте домой, юноша, и постарайтесь жить по советам. Желаю вам удачи, – итальянец за руку вывел своего гостя из дома своего и затворил за ним дверь.

Джек Шеппард вскоре убедился, что вполне исцелился. Его счастью не было предела! На другой день, так и не поговорив с отцом, телефон которого всё время был занят, он воротился в Нью-Йорк, где продолжил жить как прежде...

Однажды Джек ехал домой на своей машине. В тёмном едва освещённом переулке раздавались голоса. Он разглядел какую-то девушку и двоих афро-американцев, которые грубо задирали её юбку, – та отчаянно отбивалась от них. Джек не мог проехать мимо, – он остановился и крикнул:

– Оставьте её в покое!

Но эти люди не обратили на него никакого внимания. И тогда Джек, недолго думая, вышел из автомобиля и кинулся на помощь девушке.

– Я сказал, – оставьте её! – повторил он, приблизившись. Те обернулись.

– Да кто ты такой? – прокричал один из них, и в тот же миг в руке у него блеснуло лезвие ножа. Девушка вскрикнула. Негр двинулся на Джека с ножом в руке. Но, по счастью, в этот миг послышалась полицейская сирена, вспугнувшая преступников. Они скрылись за углом...

Приехавшие полицейские скрутили Джека и посадили его в свою машину, однако вскоре освободили его, – это спасенная девушка объяснила им, как всё было на самом деле. Обретя свободу, Джек вызвался отвезти её домой. В автомобиле она горячо благодарила своего спасителя за помощь и назвала ему своё имя: Элизабет. Джек поглядывал на хорошенькое личико спасённой им белокурой девушки, на часто колыхающуюся грудь её, и в те мгновения в нём рождалось новое доселе неизведанное чувство.

Вскоре они прибыли на место, – из дома вышли обеспокоенные родители девушки. Она же поцеловала своего спасителя на прощание и нежно улыбнулась, шепнув ему на ухо: – Я буду ждать встречи с тобой, Джек.

Потом он приехал к себе домой и всю ночь не спал, думая о ней...

Утром Джек был возле дома Элизабет, – вскоре он вышел ей навстречу и подвёз её до высокого офисного здания, в котором та работала. В тот же день он позвонил отцу с вестью о своём исцелении:

– Спасибо тебе, папа, я теперь совершенно здоров. Это не иначе как чудо! Я так счастлив. Но это ещё не всё. Мне кажется, я встретил девушку своей мечты...

«Бедный мой мальчик!», – подумал генерал Шеппард, ничего не говоря вслух.

– Отчего ты молчишь? – насторожился Джек.

– Я рад за тебя, сын. Я буду счастлив, если твой выбор будет удачным, – грустно отвечал генерал.

– Но ты как будто печален! У тебя проблемы?

– Всё в порядке, – поспешил успокоить сына генерал, у которого в душе в тот миг боролись два непримиримых начала. Свет и Тьма...

Первое свидание состоялось вскоре после первой встречи. Джек пригласил свою возлюбленную на ужин в дорогой ресторан, где преподнёс ей большой красивый букет роз. Он нежно коснулся её бархатной руки; она подняла на него свои лучезарные глаза, в которых было так много ласки и доброты. В тот же день Элизабет дала понять, что до свадьбы близости не будет.

– Я не могу, – говорила она в своё оправдание, – я дала обет Господу, что сохраню целомудрие до свадьбы... Ты не разлюбишь меня из-за этого?

– Что ты! – улыбнулся Джек. – Но в таком случае я должен сделать тебе предложение и как можно скорее!

На другой день он подарил ей золотое колечко и сказал слова, о которых мечтают все женщины мира сего:

– Ты согласна стать моей женой?

Элизабет просияла от счастья и отвечала, поцеловав его: «Да, Джек!»

Спустя месяц Джек и Элизабет поженились. Венчание состоялось в католическом кафедральном соборе Нью-Йорка. Невесту в роскошном белом платье вёл к алтарю, где стоял счастливый жених, отец, – седовласый старичок, кадровый военный в отставке, прошедший войну в Ираке. В соборе было немало друзей, родственников, коллег по работе, – с обеих сторон. На первом ряду сидел Вильям Шеппард в чёрном парадном костюме. Он мрачно глядел на невесту. На одно мгновение их взгляды пересеклись, – по лицу Элизабет пробежала едва уловимая презрительная улыбка. Теперь она стояла подле сияющего тёплой любовью Джека. Католический священник читал молитвы, держа Библию в руках, а потом спросил у жениха:

– Берёшь ли ты, Джек Патрик Шеппард, Элизабет Джонсон в законные жёны, чтобы всегда быть вместе, – в радости и горе, в бедности и богатстве, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

«Да», – отвечал с восторгом Джек. И тогда священник обратился к невесте:

– Берёшь ли ты, Элизабет Джонсон, Джека Патрика Шеппарда в законные мужа, чтобы всегда быть вместе, – в радости и горе, в бедности и богатстве, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

«Да», – отвечала, просяив улыбкой, Элизабет. Не успел священник произнести слова: «Объявляю вас мужем и женой!», – как новобрачные нетерпеливо кинулись целоваться под бурные поздравления всех собравшихся.

В первую брачную ночь скромная католичка Элизабет поразила воображение даже все выдавшего Джека Шеппарда, пристегнув его наручниками к кровати и удовлетворив его похоть по очереди всеми способами, которые только придумал изощрённый человеческий разум. Он получил немалое удовольствие, но некий неприятный осадок в душе его остался. В первый раз Джек видел свою жену в столь необычном свете! Казалось, будто Элизабет очень опытна в таких делах, хотя в ту ночь она потеряла свою девственность, в чём не могло быть сомнения...

Наутро жена не дала своему мужу подняться с кровати, потребовав продолжения брачной ночи. Он, лёжа на спине, испуганно глядел на скачущую жену свою и не узнавал в ней той самой Элизабет, которую повстречал месяц назад. Она и внешне изменилась – в её взгляде, в её улыбке появилось нечто хищное... Казалось, теперь она готова кинуться и вмиг растерзать его.

– Что с тобой происходит? – спросил он, когда она слезла с него и лежала рядом на кровати с искажённым от удовольствия лицом.

– Тебе разве не понравилось? – спросила она, тяжело дыша.

– Я не об этом... – растерянно проговорил он. – Ты словно стала другой.

– Разве я такая тебя не возбуждаю? Мне показалось иначе! – сказала она равнодушно.

– Прежней любви я не вижу в твоих глазах... – тихо заметил он.

– А зачем тебе моя любовь? – неожиданно резко проговорила Элизабет, вставая с постели и накидывая на голое тело свое домашний халат. – Все мужчины думают только о сексе, ищут только секса, живут только им одним! Женщины не отстают от них. Продают себя за букеты цветов, за подарки, отдаются на первом свидании, спят со всеми подряд и вечно пересказывают подружкам события своей интимной жизни. Поверь мне, я знаю...

Она пошла в душ, откуда вскоре донеслись её стоны. «Ей всё мало. Она сама себя ублажает!», – похолодел от этой мысли Джек Шеппард. Он поскорее оделся и отправился в суд, пытаясь с помощью работы уйти от мучивших его вопросов. Через неделю начинался их медовый месяц, но, если так пойдёт и дальше, он чувствовал, что просто не выдержит его... В Элизабет таилась и неожиданно явилась сила, о которой он не имел ни малейшего представления...

В тот день Джек проиграл судебный процесс, – его доводы звучали неубедительно, а сам он был погружён в свои мысли. Вечером Джек не торопился домой и заехал в бар, где заказал бутылку виски. За четверть часа он опустошил её и отправился домой пешком. Жена холодно встретила своего мужа, окинув его злобным взглядом и презрительно скривив губы:

– Я не буду спать с тобой сегодня, – от тебя несёт... – и пошла в гостиную.

Утром Джек застал Элизабет спящей рядом с собой на кровати. Он глядел на неё, и ему казалось, будто это та самая девушка, в которой души не чаяли ее родители, друзья и коллеги по работе. Но вдруг по лицу её пробежала сладострастная улыбка, и его грёзы вмиг развеялись. Он поднялся и стал одеваться. Она, между тем, открыла глаза и потянулась к нему:

– Куда ты? Побудь ещё со мной.

– Дорогая, – обернулся он, – мне пора на работу.

– Ты сегодня придёшь домой вовремя, я надеюсь? – спросила она строго и, помолчав, добавила. – Прости, если я не оправдала твоих ожиданий. Я люблю тебя, как и прежде...

– Я тоже люблю тебя, Лизи, – отвечал он, нежно целуя жену.

В тот день судебных процессов у Джека Шеппарда не бы-

ло. Он весь день просидел в офисе, отвечая на звонки, а под вечер встретился с выпущенным под залог клиентом, который был обвинён в убийстве собственной жены.

– Сегодня вы не в духе, Джек, – заметил этот клиент, – что, наши дела совсем плохи?

– Нет, всё в порядке, – отвечал Джек, – уверен, послезавтра на процессе присяжные будут на нашей стороне! У обвинения слишком слабые доводы, мы разобьём их вдребезги...

– Стало быть, женщина, – покачал головой клиент. – Они могут испортить жизнь кому угодно! Взять хотя бы мою жену. Та ещё дрянь была! Да только я её не убивал. Вы мне верите, Джек?

– Верю, – отвечал Джек и, помолчав немного, добавил. – Я женился на девушке, казавшейся мне сущим ангелом в плоти, а получил в итоге сладострастного демона... Как такое может быть?

– До свадьбы они все выглядят лучше, чем есть на самом деле! – подхватил его слова клиент. – Со временем понимаешь, что набожность, доброта, любовь – всё было обманом, и ты лишь выдавал желаемое за действительное. Но уже ничего не изменить, а попробуй развестись – она отнимет у тебя и детей, и дом, и деньги. Словом, весь остаток жизни придется мириться со своим положением. Признаться, я даже рад, что кто-то убил мою жену, – если б я нашёл этого человека, то пожал бы ему руку и благодарил за свободу, что он подарил мне...

Джек поглядел на своего клиента, увидел его торжествующую улыбку и всё понял.

– Свобода! – повторил он. – Итак, дождёмся дня суда...

– Вы поможете мне, Джек? – спросил клиент.

– Это мой адвокатский долг, – отвечал Джек и холодно простился с ним.

Засветло он воротился домой. Кликнул жену. Элизабет нигде не было видно. Тогда он поднялся на второй этаж и приблизился к спальне. Из-за двери доносились женские стоны. «Она снова? – пронеслось в мыслях его. – Ну и покажу я ей теперь!» Он приоткрыл дверь, – в твёрдом намерении обличить в грехе свою жену. Но на сей раз она была не одна! Смуглый волосатый мужчина лежал на его постели, – на нём прыгала Элизабет, запрокинув назад голову. Они оба так были поглощены этим процессом, что не заметили постороннего присутствия! Несколько мгновений, которые показались длинными словно вечность, Джек наблюдал за своей женой и её столь скоро появившимся любовником, не решаясь войти в свою же спальню. Его первым стремлением было выхватить револьвер, который он всё время носил при себе, и прикончить обоих, но потом он вдруг испугался и почувствовал неотвратимое желание бежать вон из этого дома. Некоторое время Джек еще колебался, когда, наконец, последнее пересилило первое, – тогда он осторожно спустился вниз и тихо прикрыл за собой входную дверь...

Джек долго скитался в сумерках по улочкам Нью-Йорка, не зная, где остановиться, пока не вспомнил, что утром обещал Элизабет быть вовремя, и решил вернуться домой. «А что если я опять застаю её с другим? – беспомощно подумал он, но тут же пожалел о своих мыслях. – Тогда я точно убью их!» Но Джек напрасно волновался. Элизабет встретила своего мужа, как ни в чём не бывало, – улыбнулась, поцеловала его и велела мыть руки. Всё было готово к его приходу, – посторонних не было, в спальне был наведён порядок, из кухни доносился пряный запах изысканных блюд.

Джек сел за стол и начал жадно есть. Элизабет улыбалась и сидела, не сводя с него глаз. Он молчал и старался не глядеть на неё, не желая выдать того, что знает о её измене.

– Тебе понравилось? – спросила Элизабет, когда он поел.

– Очень вкусно. Спасибо, дорогая, – отвечал он, вытирая губы салфеткой.

– Ты выглядишь уставшим, – сказала она, подходя к нему. – Хочешь, я сделаю тебе массаж?

Тогда он, вспыхнув страстью, притянул её к себе, поднял на руки, понёс в спальню и бросил на кровать. На сей раз она дала ему возможность почувствовать себя мужчиной...

Они лежали на кровати, насладившись друг другом.

– Ты как-то странно на меня глядел, когда пришёл сегодня с работы, – сказала Элизабет, положив голову ему на грудь. –

Что-то случилось?

«Это у тебя надо спросить, изменница!», – подумал Джек, но отвечал совсем другое:

– Всё в порядке, просто немного устал на работе. Трудное дело!

Она окинула его прожигающим взглядом и проговорила:

– Когда я сегодня находилась в спальне, мне показалось, будто кто-то вошёл. Когда же я спустилась, никого не было... Ты, случайно, не приходил?

– Нет, – солгал Джек.

– Стало быть, мне только показалось, – улыбнулась Элизабет. – Спокойной ночи, дорогой.

– Спокойной ночи, дорогая, – отвечал Джек, погасив свет.

Она вскоре заснула, он же не спал всю ночь, думая над словами клиента, который убил свою жену: «всё – обман!»

– Я спасаю от правосудия преступников, – под предлогом того, что делаю свою работу. Клиенты лгут мне, стараясь спасти свои жизни и уйти от заслуженного наказания. Жена изменяет мне, но ведёт себя так, будто ничего не случилось. Но это только вершина айсберга...

Вскоре он понял, что люди всю свою жизнь пребывают в плену обманов, которые сами же и создают. Коммунизм, равно как и демократия, слова о правах человека и справедливости; популярная и массовая культура, кино и телевидение; деньги и богатство, красота и любовь; искренность лицезерования и уважение окружающих; честь и слава; счастье и

мечты о бессмертии тела... Список можно продолжать бесконечно, ибо всё есть ложь!

Поистине тяжело приходится тому, кто утратил в жизни опору и веру в саму жизнь! Он чувствует, как земля уходит у него из-под ног. Всё ему вмиг становится противным и неестественным. Он не желает жить как прежде, он сторонится тех, без кого раньше не мыслил своей жизни, избегает привычных дел и занятий. Это состояние прозрения, которого достигают, увы, немногие! Остальным нравится обычный ход вещей; иначе они не мыслят своей жизни, блуждая в мире собственных иллюзий и выдавая их за реальность. Они спят как младенцы, и Тьма убаюкивает их... Спи, моя радость, усни, сладкий сон к себе мани!

Прозрение наступило внезапно. Джек завтракал с женой, – она, улыбаясь, рассказывала ему что-то, но он не слушал её и думал о своём. В тот миг он ощутил себя свободным и удивительно лёгким, словно будучи в космосе. Он почувствовал, что прямо сейчас способен взмыть в воздух; ему даже показалось, что на мгновение ножки его стула оторвались от пола. Элизабет взглянула на него и спросила:

- Где ты витаешь, дорогой?
- Прости, я задумался, дорогая, – улыбнулся Джек.
- Ты не забывай, что скоро у нас начнётся медовый месяц, – напомнила она. – Представь себе – мы с тобой на ост-

рове, солнце сияет на лазурном небе, тёплый песок и пальмы кругом, волны ласкают наши обнажённые тела...

– Это рай, Элизабет, – сказал он, бросив на неё косой взгляд. – Но мне пора! Поцелуй своего мужа...

Она поцеловала его со словами: «Я люблю тебя». «И я тебя», – отозвался Джек, выходя из дома.

Элизабет держала его руку, а он пытался освободиться от неё. Наконец, она отпустила его, – Джек сел в машину, открыл автоматическую дверь гаража и выехал во двор...

Джек Шеппард остановился возле высокого здания, в котором арендовал офис, но выходить из машины не торопился, потом он снова завёл двигатель и вскоре выехал из города, а к вечеру уже был в Вашингтоне. В доме отца горел свет, – Джек открыл дверь ключом, который остался у него с прошлого раза. Генерал Шеппард с кем-то разговаривал по телефону, – его громкий командный голос доносился из-за приоткрытой двери кабинета. Джек приблизился и отчётливо расслышал слова отца:

– Я не знаю, где мой сын, а если бы и знал, тебе б не сказал. Я не дам погубить моего мальчика! Ты испортила мою жизнь, а теперь тоже и с ним хочешь сделать. Но он не такой, как ты или я. И он сильнее тебя! Будь же ты проклята! Самым счастливым днём моей жизни станет тот, когда ты вер-

нёшься в ад...

Была включена громкая связь, и удивлённый Джек услышал голос своей жены.

– В преисподнюю мы отправимся с тобою вместе! – злобно прошипела Элизабет. – Не забывай, что ты один из Избранных, а сына своего ты выдашь нам, если не хочешь потерять его навсегда...

– Лилит! – прокричал генерал, но связь уже прервалась.

Вильям Шеппард поглядел на полуоткрытую дверь и промолвил:

– Заходи, Джек.

Тот вошёл в кабинет.

– Что всё это значит, отец? – спросил Джек. Но генерал молчал. Джек повторил свой вопрос, повысив голос.

– Разве ты прежде знал Элизабет?

– Я знал не девушку, которую ты встретил месяц назад, – заговорил генерал Шеппард, – я был знаком с тем, кем она стала. В ней притаилось настоящее чудовище...

Джек недоумённо покачал головой:

– Ты можешь объяснить проще без этих аллегорий?

– Увы, Джек, это не аллегория, – вздохнул генерал Шеппард. – Лилит – это реальность, которая хуже кошмарного сна!

– Кто эта Лилит? Да говори же! – потребовал Джек у отца.

– Я боюсь, ещё не пришло время тебе узнать всю правду...

– нерешительно промолвил генерал Шеппард.

– Раз я у тебя, стало быть, время пришло! – заметил Джек.

– Хорошо, будь, по-твоему, – мрачно проговорил Вильям Шеппард. – Лилит – демон из преисподней, ввергнувший народы в пучину разврата. Ты слышал о Содоме? Она родилась там женщиной, а умерла в Вавилоне мужчиной. Потом, вернувшись из ада, в городах Греции и Рима сеяла семена порока...

Джек опустился в кресло, и некоторое время обдумывал слова отца.

– Что же ей надо от меня? – спросил он.

– Я не знаю, – разведя руками, отвечал генерал Шеппард.

– Не лги мне, отец! – нахмурился Джек.

– Правда, не знаю, – грубо повторил его отец.

– Я могу тебе верить после того, как ты отдал меня в руки этого... существа? – мрачно осведомился Джек.

– Теперь ты никому не можешь верить, – отвечал генерал, не глядя на сына.

Джек похолодел, услышав слова своего отца.

– Я понял тебя, – произнёс он, вставая. – А кто такие Избранные, о которых упоминала Элизабет?

Но Вильям Шеппард покачал головой.

– Я и так сказал тебе слишком много! Ступай.

– Куда? – спросил Джек. – Вернуться домой, – после того, что я узнал от тебя?

– Думаешь, у тебя есть выход? – строго взглянул на сына

генерал. – Ты не представляешь, с какой силой столкнулся!

– Так просвети меня, отец, – попросил Джек.

– Я... не могу! Извини.

– Можно ли изгнать этого демона, чтобы освободить настоящую Элизабет? – спросил Джек. – Поможет ли в таком деле опытный экзорцист?

– Лилит не обычный демон, – покачал головой генерал, – тут простой человек не справится!

– А кто же справится? Может, Алесандро Торино? – улыбнулся Джек.

– Не смей идти к нему! – вскочил с места генерал Шеппард. – Тебя вмиг уничтожат. Беги из этой страны и как можно дальше! Может, ты спасёшься...

Джек Шеппард вышел из дома отца, сел в машину и поехал в пригород Вашингтона, – к знахарю, который излечил его от «неблагородной» болезни. Дверь была приоткрыта. Тогда он прошёл по тёмному коридору внутрь и попал в уже знакомую гостиную, где перед камином сидел хозяин дома.

– Здравствуй, Джек, – приветствовал его Алесандро Торино, не оглядываясь и жестом указав на кресло, – я знал, что мы ещё встретимся с тобою...

Джек сел, глядя на итальянца, – тогда он догадался, что в руках этого ничем не примечательного на вид человека сосредоточена таинственная почти безграничная власть. Алесандро Торино, по своему обыкновению, во время разговора

поглядывал то на пламя в камине, то на своего собеседника, – лицо его озаряла добрая спокойная улыбка.

– Слышал, будто недавно ты женился, – говорил он. – Отчего же ты покинул свою молодую жену так скоро?

– Может, от того, что она изменила мне? – отвечал Джек.

Алесандро Торино сокрушённо покачал головой:

– Ай-ай-ай, не уследил за женой своей. Это тебя как мужчину характеризует не с лучшей стороны!

– Прекратите ломать комедию, – вспылил Джек. – Это вы мне её подложили!

– Стало быть, ты всё знаешь, – в усмешке скривил губы Алесандро Торино. – Я догадывался, что генерал не сможет сохранить все в тайне! Что же тебя привело ко мне на этот раз?

– Изгоните Лилит, спасите Элизабет, – потребовал Джек. – Я знаю, вы это можете!

Алесандро Торино некоторое время, не отрываясь, глядел на пламя, пляшущее в камине.

– Джек, – заговорил он совсем другим тоном, – теперь тебе открылась одна из величайших тайн мироздания! С лёгкой подачи деятелей науки вроде Зигмунда Фрейда люди перестали верить в тёмные силы, оттого оказались безоружными перед невидимым врагом. Если бы ты знал, если бы ты только видел, какое множество ходит по земле бесноватых, на первый взгляд, ничем не примечательных, людей!

– Зачем вы мне об этом говорите? – удивился Джек.

– Потому что ты не такой, как остальные, – отвечал Алесандро Торино. – Ты один из немногих, кто способен познать истину! Лилит не справилась со своей задачей, но я предвидел это. В тебе горит чистое пламя, и Тьма его не сможет осквернить...

Джек поглядел на огонь в камине и подумал: «Он явно выжил из ума!».

– Нет, я в своём уме, Джек, к несчастью для тебя, – отвечал итальянец на невысказанные мысли своего собеседника.

Джек, осознав это, испугался и подумал про себя: «Так вот как она узнала!»

– Да, теперь я, надеюсь, развеял твои последние сомнения, – продолжал Алесандро Торино. – Лилит не справилась, – стало быть, у неё нет причины оставаться в теле твоей жены; даю слово, она оставит в покое Элизабет...

– Моя жена будет прежней, и демон не навредит ей? – спросил с сильным волнением Джек.

– Да, всё вернётся на круги своя, – отвечал Алесандро Торино, и слабая улыбка скользнула по губам его.

– Что вы потребуете от меня взамен? – спросил Джек.

– Ничего, – усмехнулся итальянец, – считай, это мой свадебный подарок вам...

Джек Шеппард не верил словам этого человека, но хотел

надеяться, что всё образуется. Он вернулся в Нью-Йорк, – в деревянный дом, подаренный молодоженам родителями Элизабет. Жена поглядела на него враждебным хищным взглядом, качнула кудрявой головой и сказала:

– Неужели твоя скромница лучше меня? Чем я тебя не устроила? Разве была не хороша в постели или дурно готовила? Подумаешь, однажды переспала с другим! Почему, скажи мне?

– Почему? – воскликнул он в негодовании. – Да потому, что я полюбил её, а не тебя! Отпусти её и уходи...

– Да будет тебе известно, что я была с ней ещё до встречи с тобой, – Лилит отрывисто рассмеялась. – Но я повинуюсь слову Алесандро Торино и охотно покину твою возлюбленную. Меня ждут новые приключения!

– Постой, – остановил её Джек, – скажи, что у тебя было с моим отцом?

– С твоим отцом? – переспросила Элизабет и снова засмеялась. – А разве он не рассказывал, как нам было хорошо вместе? Спроси у него сам. За сим я откланиваюсь...

Она склонилась перед ним и вдруг упала на пол. Тогда Джек поднял жену на руки и отнёс ее в гостиную, где бережно положил на диван. Некоторое время он колебался – вызывать ли скорую помощь? – когда вдруг она открыла глаза.

– Джек, – слабым голосом позвала Элизабет, – мне приснился чудовищный сон, в котором я делала мерзкие вещи, изменяла тебе с другими мужчинами...

Джек растерянно глядел на бледное лицо Элизабет, еще пребывая в сомнении.

– Скажи мне, что это был лишь сон, – попросила она, а из глаз у неё полились слёзы.

И тогда он понял, что теперь перед ним настоящая Элизабет, – обнял её крепко, повторяя всё время:

– Да, милая моя, это был всего лишь сон, но мы с тобой очень скоро забудем о нём!

Элизабет было холодно, – он укутал её, словно ребёнка, в одеяло и отнёс на руках в спальню. Там Джек осыпал поцелуями её бледное лицо, а потом принёс завтрак в постель и наблюдал, как она ест. И вот, снова румянец заиграл на щёчках его любимой жены, – она улыбалась как прежде, а он ощутил невероятное желание заботиться об этом хрупком и ранимом существе, девушке, которая подверглась страшному испытанию и чудом осталась жива. За всеми хлопотами Джек позабыл зловещие слова Лилит: «Я была с ней ещё до встречи с тобой!».

Девушка по имени Элизабет страстно мечтала о земном счастье, о любящем мужчине, который будет носить её на руках. Так, она открыла двери души своей для Тьмы, и та вошла в неё в образе Лилит... Лилит научила её, что нужно делать, чтобы завоевать сердце мужчины, но вскоре Элизабет стала покорным орудием в руках прислужницы Тьмы...

После завершения всех дел в Нью-Йорке молодожёны отправились в свадебное путешествие на тёплый тропический остров в Тихом океане. Целый месяц они наслаждались покоем и своею любовью. Всё, через что им довелось пройти, теперь осталось позади и представлялось страшным сном, о котором они постарались забыть, проводя свои дни, загорая на песчаном пляже и купаясь в прозрачном синем море с зеленоватым оттенком. Этот месяц был самым счастливым временем в жизни обоих влюбленных, но он пролетел незаметно, и вскоре уже надо было возвращаться в шумный и суетливый Нью-Йорк...

Самолёт из Гонолулу приземлился в аэропорту Джона Кеннеди. Двое счастливых молодых людей, взявшись за руки, шли к автомобилю, оставленному на стоянке. На их лицах играли светлые улыбки. Жизнь после череды испытаний, наконец-то, преподнесла им незабываемый подарок: они встретили друг друга и вместе побывали, наверное, в одном из лучших мест на Земле. В раю! Воспоминания об этом путешествии останутся на всю жизнь, как и фотографии с отснятыми видеофильмами. У них было столько планов на жизнь! Они мечтали о детях, о большой и дружной семье и верили, что теперь всё будет хорошо, не подозревая, что над

ними уже сгущаются чёрные тучи...

Машина остановилась перед светофором на въезде в город. Джек нежно глядел на свою жену, Элизабет прильнула к нему, положив голову ему на плечо. Загорелся зелёный сигнал светофора, и машина тронулась... Джек заметил смертельную угрозу слишком поздно. Большой грузовик на немыслимой скорости протаранил легковой автомобиль. И тотчас наступило беспамятство...

Джек открыл глаза. Он лежал в больничной палате. Медсестра приветствовала его.

– Что случилось? – слабым голосом спросил пациент.

– Вы попали в аварию, мистер, но теперь всё позади, – отвечала она.

– Что с моей женой? – спросил он.

Медсестра, вздохнув, неуверенно проговорила:

– Вам нельзя волноваться!

– С ней всё в порядке? – настаивал он.

Тогда эта женщина поспешно вышла за дверь, и вскоре появился врач.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался он.

– Хорошо. Доктор, скажите, что с моей женой?

Врач нахмурил брови и мрачно проговорил:

– Я должен сообщить вам печальную новость. Ваша жена погибла в автомобильной аварии...

Услышав это, Джек почувствовал дрожь по всему телу. Его глаза увлажнились, по лицу потекли горькие слёзы.

– Господи, за что мне всё это?! – воскликнул Джек и попытался встать. Врач удержал его и велел медсестре вколоть больному успокоительное. После укола Джек сомкнул глаза и вскоре уснул. Травмы не были серьёзными. Через неделю его выписали из больницы, и он вернулся в опустевший дом, с которым было связано столько противоречивых воспоминаний...

Тогда в бессилии Джек опустился на диван, обхватил голову руками и заплакал, а потом достал из бара бутылку виски и открыл её...

Днём ранее. Вашингтон.

Вильям Шеппард был в доме Алесандро Торино. Разговор проходил на повышенных тонах.

– Знайте своё место, генерал! Не искушайте своей судьбы, – звучал злобный голос всесильного итальянца.

– Вы мерзавец, Торино, – говорил без страха генерал Шеппард. – Вы поплатитесь за всё зло, что причинили моему сыну!

– Не советую вам разговаривать со мной на языке угроз.

– Что вы можете сделать мне? Я такой же, как и вы!

– Не забывайте, что жизнь вашего сына в моих руках, – посоветовал итальянец.

– Ошибаетесь, Торино, – возразил генерал Шеппард. – За

него заступятся те, кто вам не по зубам!

– Это бунт! – злобно прошипел Алесандро Торино. – Господин покарает своего взбесившегося пса...

– Я нужен ему, – мрачно заметил генерал Шеппард. – Война вскоре начнётся! Советую вам, Торино, лучше подумать о своём будущем...

Вильям Шепард выбежал из дома итальянца, громко стукнув дверью. У забора, впрочем, он остановился и огляделся по сторонам. Никого вокруг не было. Тогда он поднял руку: дом вдруг затрясся, из окон вылетели стёкла, рухнули деревянные опоры крылечка, посыпалась черепица с кровли. Но благоразумие вовремя вернулось к генералу, – он утолил свой гнев, – и разрушения прекратились; потом перевёл дух, сел в машину и поехал в Пентагон.

Самолёт из Домодедово приземлился в Вашингтоне. В аэропорту Даллеса Майкл встречал нас. Елена улыбнулась ему.

– Как прошёл полёт? – спросил он.

– Чудесно! – отвечала Елена. – Нас хорошо обслуживали на борту, не трясло, посадка была мягкой.

Я поглядел на неё равнодушно и отозвался:

– Присоединяюсь к словам супруги.

– Ну что же, пройдемте... – сказал Майкл. – Я, как и обещал, нашёл для вас жильё. Вам должно понравиться. Жить будете в пригороде, – вдали от городской суеты, чтобы ничто не мешало вам творить и отдыхать. Хозяин дома – мой добрый знакомый, в настоящее время он путешествует по Европе, вернётся месяца через три. До тех пор дом в вашем полном распоряжении!

Мы ехали по идеально ровной дороге, по обеим сторонам которой стояли одинаковой планировки жилые дома, расстилались зелёные лужайки, где весело играли дети. Елена радовалась, глядя на них. Автомобиль остановился возле двухэтажного деревянного дома за невысоким забором.

– Мы будем жить здесь? – спросила она восхищённо. Майкл подтвердил её догадку.

– Неплохо, – проговорил я.

– Неплохо? – удивился Майкл. – Вы ещё не были внутри!

Мы прошли по каменной дорожке к крылечку. Поворот ключа, и мы – в доме.

– Гостиная – прямо по коридору. Спальня – вверх по лестнице. Кухня – справа, слева – уборная, – бойко говорил Майкл. – Впрочем, думаю, разберётесь. Будут вопросы – звоните, я всегда на связи, а теперь мне надо бежать...

– Спасибо вам, Майкл, – сказала радостная Елена, успев пройти в гостиную и вернуться.

– Вам спасибо, мэм! Присматривайте за своим мужем, – подмигнул он. Она слегка улыбнулась.

Мы остались одни. В камине горел огонь. Рядом лежали заготовленные поленья.

– Холодильник полон продуктов, – сообщила Елена, побывав на кухне. – Как хорошо, Вася, что мы сюда приехали. Вот, что называется Америка!

– Да, – согласился я не без иронии, – они хорошо приготовились к нашему приезду!

Через час после ухода Майкла в дверь позвонили. Я пошёл открывать, следом за мной вышла Елена. На пороге стоял смуглый мужчина южно-европейской наружности.

– Извините, я видел, как вы приехали, – проговорил он с улыбкой на губах. – Вы, очевидно, наши новые соседи. Будем знакомы! Меня зовут Александр Туринский...

Глава третья. Страна восходящего солнца

*Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальние...
Книга пророка Исайи 49:1*

Сабуро открыл глаза и взгляделся в темноту. Подле него безмятежно спала красавица-жена. Он поцеловал её, потом осторожно поднялся с кровати и пошёл в ванную.

С юной Кагами профессор Накамура познакомился в университете, – она была его студенткой. Девушка, прекрасная, словно цветущая весной сакура, поразила воображение старого холостяка. Вскоре не одна только Кагами догадалась о чувствах профессора; шептались студенты, пошли разговоры в среде преподавателей университета. Сабуро мечтал жениться на Кагами, чувствуя её расположение, но не хотел, чтобы она бросала учёбу, а потому медлил. Он сделал предложение своей возлюбленной в торжественный День совершеннолетия, – тогда, когда ей исполнилось двадцать лет. В тот день девушка в чудесном красном вышитом розами кимоно была на городской площади посреди подружек. И тогда Сабуро встал на колени перед возлюбленной, бросил к её ногам охапку цветов и просил стать его женой. Люди вокруг одобрительно захлопали в ладоши, а Кагами не могла

не согласиться...

Теперь Сабуро вошёл на кухню и сказал: «Свет», – по его слову загорелись лампы на потолке, и стало светло как днём. Открыл глаза пёс, сидевший на коврике в уголке, – он приветливо затыкал и затыкал хвостом. Сабуро сказал: «Тсс». Пёс послушался, тихо подошёл и дал тяжёлую лапу хозяину.

Профессор Накамура гордился псом – робот был его изобретением, – издали не отличишь от обычной дворовой собаки! Всё время, пока Сабуро готовил завтрак и ел, пёс внимательно следил за хозяином, потом проводил его до двери, после чего вернулся на кухню и соединился с модулем подзарядки...

Сабуро сел в автомобиль и пристегнулся ремнём.

– Для идентификации прикоснитесь указательным пальцем к детектору, – сказал механический голос бортового компьютера. – Добро пожаловать, Накамура-сан! Пожалуйста, задайте маршрут...

– Токийский технологический университет, исследовательский центр робототехники, – отозвался Сабуро.

– Спасибо, – сказал компьютер. – Начинаем движение в режиме «автопилот». В пункт назначения прибудем ориентировочно через двадцать минут...

Двигатель заревел, машина тронулась с места. Автомобиль, напичканный электроникой, видеокамерами, датчика-

ми, подсоединённый к системе GPS, двигался по улицам Токио, следуя указаниям разметки и дорожных знаков, останавливался на красных сигналах светофоров, снижал скорость на поворотах и опасных участках дороги...

Прошло около двадцати минут, – машина остановилась в центре Токио возле серого бетонного здания исследовательского центра.

– Накамура-сан, мы прибыли в пункт назначения согласно графику, – сообщил бортовой компьютер. – Желаю вам хорошего дня!

Сабуро вышел из машины, в которой автоматически включилась сигнализация, и приблизился к тонированным стеклянным дверям исследовательского центра, – там он остановился и приложил ладонь к мерцающему детектору.

– Профессор Накамура, приветствуем вас в исследовательском центре робототехники Токийского технологического университета! – проговорила компьютерная система здания.

Тотчас створки двери распахнулись. Сабуро встречал андроид последней модели, – издалека не отличишь от рядового японца.

– Здравствуйте, Накамура-сан, – проговорил с поклоном робот.

– Здравствуй, Томо, – улыбнулся Сабуро.

– Я вижу, у вас сегодня отличное настроение, Накамура-сан, – сказал робот. – Желаю, чтобы оно не менялось на протяжении всего дня!

– Спасибо, Томо, – отозвался Сабуро, направляясь в свой кабинет.

В исследовательском центре, несмотря на раннее утро, жизнь кипела. Повсюду за стеклянными дверями и стенами работали учёные, лучшие умы Японии и мира. Сабуро часто останавливался, чтобы поприветствовать коллег, идущих ему навстречу. По мраморным полам ползали, звеня чешуёй, железные змеи, на колёсиках ездили крохотные роботы, напоминающие детские игрушечные машины. Над головой под потолком кружил чёрный беспилотник «Ворон» и, словно вентилятор, обвевал прохладным ветерком. В большом аквариуме среди кораллов и водорослей плавали искусственные рыбки, весьма похожие на настоящих...

Тем временем, профессор Накамура подошел к своему рабочему кабинету, – изнутри доносились звуки работающего пылесоса. Но Сабуро знал, что через минуту робот закончит работу. Он поглядел на часы. Было ровно без пяти минут восемь. Вскоре всё стихло, и Сабуро вошёл в свой кабинет. Дисковый робот-пылесос спрятался в углу настенного модуля подзарядки.

Начинался ещё один увлекательный рабочий день. Ночью

у Сабуро родилась очередная замечательная идея, – он торопился занести ее в память своего персонального компьютера. Но в это время зазвонил телефон...

– Накамура-сан, – проговорил голос секретаря, – некий иностранный господин желает говорить с вами.

– Я занят, – недовольно буркнул Сабуро. – Пусть перезвонит позже.

– Он настаивает, – говорит, что это срочно, – добавил секретарь.

– Соединяй, – сказал тогда Сабуро.

– Мистер Накамура, рад приветствовать вас! Меня зовут Майкл Джонс, – бойко проговорил иностранец на японском языке без всякого акцента.

– Здравствуйте, мистер Джонс, чем обязан вам?

– Я представитель американской корпорации «Ай Робот», – недавно побывал на выставке достижений японской индустрии и заходил в павильон разработок вашего исследовательского центра, – увиденное меня впечатлило! – начал, было, иностранец.

– Ближе к делу, мистер Джонс, – нетерпеливо проговорил Сабуро.

– Я хотел бы кое-что показать вам из продукции нашей компании. Так сказать, поделиться опытом... – говорил иностранец.

– Сколь мне известно, кроме бытовых роботов, вы ничего не производите, – заметил без интереса Сабуро.

– Вы ошибаетесь! – возразил иностранец. – За последние годы мы многократно расширили ассортимент нашей продукции, но я хочу вам показать то, чего еще никто не видел. Это интеллектуальные роботы нового поколения. Уверю, вы не разочаруетесь! Я буду ждать вас в парке вблизи храма Амата́расу в два часа пополудни, – приходите, если вас заинтересовали мои слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.